

Шалва Амонашвили

ОСНОВЫ
ГУМАННОЙ
ПЕДАГОГИКИ

УЛЫБКА МОЯ,
ГДЕ ТЫ?

Книга 1

ШКОЛА ЖИЗНИ

Шалва Александрович Амонашвили
Основы гуманной педагогики.
Книга 1. Улыбка моя, где ты?
Серия «Школа жизни»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8884485

Амонашвили Ш. А. Основы гуманной педагогики. В 20 кн. Кн. 1. Улыбка моя, где ты?: Свет; Москва; 2014

ISBN 978-5-00053-253-9

Аннотация

Вся жизнь и творчество Ш.А. Амонашвили посвящены развитию классических идей гуманной педагогики, утверждению в педагогическом сознании понятия «духовного гуманизма». Издание собрания сочинений автора в 20 книгах под общим названием «Основы гуманной педагогики» осуществляется по решению Научно-издательского совета Российской академии образования. В отдельных книгах психолого-педагогические и литературные творения группируются по содержанию. Первые две книги «Основы гуманной педагогики» практически вмещают девять книг. Они вводят читателя в романтический мир гуманного образовательного храма, но указывают на подводные камни, о которых спотыкается авторитарное педагогическое сознание. Эти первые книги Ш.А. Амонашвили, как и все

издание, обращены к широкому кругу читателей – учителям, воспитателям, работникам образования, родителям, студентам, ученым.

Содержание

От редактора	6
I	13
II	73
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Шалва Амонашвили
Основы гуманной
педагогики. Кн. 1.
Улыбка моя, где ты?

© Амонашвили Ш. А., 2012

© Оформление. ООО «Свет», 2014

От редактора

Первая и вторая книга трудов Ш.А. Амонашвили, объединенные под общим названием «Основы гуманной педагогики», включают в себя 9 небольших по объему книг, каждая из которых есть ступенька вхождения в гуманную педагогику. Шалва Александрович писал каждую для очередных Международных педагогических чтений, которые посвящались тем же самым темам, что и названия книг. Именно с такой тоненькой книжечки началось «вхождение» в Гуманную педагогику огромного количества учителей, участников Вторых Международных педагогических чтений в 2003 году: «Улыбка моя, где ты?» Что несёт в себе столь необычное название книги для учителя? Приглашение к размышлению о будущем? Тревогу за настоящее? Радость жизни каждому конкретному Ребёнку? Безусловно. Автор постепенно подводит нас к тому, что улыбка – это особая ценность, которой должна жить школа, это духовное состояние учителя, это внутренний свет его души, отражающий радость Детства. Не потерял ли наш учитель свою улыбку? Счастливы ли наши дети? И как мы можем помочь им быть счастливее?

Для Шалвы Александровича улыбка – это символ доброты, чистоты и благородства человека. А для читателя – это первая ступенька вхождения в мир Гуманной педагогики, «в мир по имени Амонашвили». Многие учителя разгляде-

ли за столь необычным названием книги постановку автором глубокой философско-педагогической проблемы, приглашение к серьёзному разговору о состоянии сегодняшней школы и современной педагогики. Сам Шалва Александрович пишет: «Так же, как речевое состояние, ядром которого является внутренняя речь, в человеке существует состояние улыбки, основой которого является внутренняя Улыбка. Она пропитывает весь характер человека, его духовно-нравственный мир. Она сопровождает его постоянно... Учитель сам становится улыбкой и распространяет вокруг себя эманацию добра и надежды».

В этой книге Шалва Александрович фактически впервые заявляет свой уникальный авторский стиль изложения педагогических истин. Дальнейшие работы показывают, что этот стиль, творческий почерк, манера изложения материала, включение педагогических картин, художественных этюдов, притч и даже молитв мы встречаем у любимых Шалвой Александровичем педагогов-гуманистов. Многие страницы его книг перекликаются по характеру с трудами И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, молитвами Януша Корчака – так же ярко, вдохновенно, открыто, а главное – так же просто, и так же мудро.

Во всех его книгах, пожалуй, больше вопросов, чем ответов. Автору особенно важно разбудить мысль учителя, пробудить чувства, заставить задуматься. Но чем дальше погружаешься в текст, тем отчётливее начинаешь «слышать Сло-

во», чувствовать его сердцем и осознавать, что в этих книгах, где кажется, что так всё просто, на самом деле так всё сложно, сразу главного и не поймёшь – в этих книгах с нами говорит мудрость. И только тогда острее понимаешь тревогу, боль, крик души человека, посвятившего свою жизнь главному – любви к Ребёнку!

Ступени Гуманной педагогики трудны. Гуманную педагогику невозможно постичь сразу, выучить и сдать экзамен. Нет такой учебной дисциплины. Есть каждодневный труд, бесконечность, есть вечная «Школа Жизни». Здесь от учителя требуется не просто желание «быть гуманным». Шалва Александрович зовёт дальше и ставит ещё более сложный вопрос: «Почему не прожить нам жизнь героями духа?» Подъём духа есть внутренняя сила общества, сила Культуры. И нам ли не знать, что благодаря силе духа наш человек часто побеждал! Сила духа среди учителей и воспитателей есть утверждение Культуры Образования, процветание педагогического гуманизма, который ведёт ребёнка (ученика, воспитанника) к постижению в себе своей бессмертной сущности и смысла Жизни. «Отдавший Свет умножит Его в себе». Только сердцу героя Духа доступны страницы Вселенской Книги Мудрости Воспитания.

А далее опять вопрос: «Без сердца что поймём?» И в нём заключена одна из самых актуальных инновационных проблем современности. Сегодня всё более глубоко осознаётся мысль, что не знания сами по себе составляют смысл со-

временного образования, а умение их «оживить», творчески раскрыть, соотнести с другими отраслями науки и со своим собственным мироощущением, с окружающей действительностью. Если мыслить сердцем, то можно найти массу способов и приёмов выработки у ученика достаточно справедливой самооценки, сделать главной ценностью и результатом деятельности не формальную отметку, а тот интеллектуальный рост, то чувство вдохновения, ту радость творчества, которые позволяют ему обрести уверенность в успехе, в воспитании воли, становлении характера, чести и достоинства личности.

Следующий трактат – «Спешите, дети, будем учиться летать!» – поднимает читателя не просто на следующую ступень, а устремляет в духовную высь. Эту книгу нельзя пересказать; читая её, вы поймёте, почему в это же самое время известнейший австралийский учёный, представитель школы гуманистической психологии Билл Ньюмен пишет книгу под названием «Парите вместе с орлами», где как бы продолжает мысль Ш.А. Амонашвили о благородстве, силе духа, о красоте, о любви: «Вместе мы способны изменить мир».

Тонкой нитью проходит практически во всех произведениях автора мысль о высокой духовности, о христианских корнях классического педагогического учения. Педагогика, как сфера культуры, обращена к сердцу каждого человека – и большого, и маленького, и верующего, и неверующего, – постигающего великие духовные традиции. Для нашей

многонациональной и поликонфессиональной страны важно осознание ценностных оснований всех религиозных учений, позволяющих прийти к целостности восприятия мира, к гармонии бытия, к культуре образовательного поля, чтобы глубже, полнее раскрыть современное содержание понятия «педагогика» в её гуманистическом измерении.

Нужно сказать о высочайшей деликатности автора, выражающейся в «теории допущений» гуманно-личностной педагогики. Гуманное педагогическое сознание он основывает на системе педагогических допущений, благодаря которой каждый участник образовательного процесса определяет для себя своё личностное ощущение педагогики как науки, как искусства и как любовь. Эти допущения и выводы, которые автор объединяет под понятием четвертого – духовного – измерения, составляют духовно-философскую основу гуманно-личностной педагогики. Их развёрнутое содержание впитывает в себя в качестве источников Святые Писания основных религий, духовно-философские учения, классическое педагогическое наследие.

Труды, включенные в первую и вторую книги собрания сочинений, занимают особое место в жизни и творчестве Ш.А. Амонашвили прежде всего тем, что это живые ступеньки вхождения в Гуманную педагогику. Живые, потому что тема каждого из них являлась предметом больших и малых обсуждений, круглых столов, мастер-классов на международных, республиканских, областных и городских педаго-

гических чтениях. А импульс этому движению дали Первые Международные педагогические чтения в Москве в 2002 году. С тех пор они проводятся в Москве ежегодно при научном руководстве Ш.А. Амонашвили сторонниками гуманной педагогики со всей России, стран Балтии и Ближнего Зарубежья. В течение 3 дней более 700 человек заполняют все большие и малые аудитории Московского городского педагогического университета – это классы большой научной школы Амонашвили, и каждая строка в этих книгах говорит о том, как надо любить детей, как надо мыслить гуманно и как надо воспитывать духовность в растущем человеке. Высота духовного поиска, вдохновения и творчества делают отношения ученика и учителя особыми, доверительными, а знание – живым, действенным, согревающим ум и сердце, ибо путь к душе человека лежит через любовь.

У каждых Педагогических чтений своя тема, свой лейтмотив, своя педагогическая история. Они являют собой торжество Гуманной педагогики, наглядно показывают ступени восхождения, развития, совершенствования каждого участника.

Книги Ш.А. Амонашвили раскрывают значимость творчества в гуманном образовательном процессе, настраивают на новое видение педагогической реальности. Самое высокое предназначение, даруемое ученику и учителю гуманной педагогией, есть возмочь свободного творчества.

Постигая глубокий смысл трудов Ш.А. Амонашвили, всё

отчётливее осознаёшь, что мы, педагоги, несём особую ответственность за наше будущее. И от доброты и щедрости сердца учителя зависит: оживут ли в его руках зёрнышки истины, отзовётся ли его слово в душе ученика.

I

Улыбка моя, где ты? (Мысли в учительской)

*Кто улыбкою жизнь встречает,
Кто с улыбкой детей пеленает,
Кто с улыбкой проблемы решает,
Чья улыбка, как луч мудреца,
Тот, как солнце, все согревает,
Тот улыбкою зло побеждает,
Тот великую тайну знает!
Суть улыбки – радость Творца.*

Марианна Озолина

Чем глубже познавал я детей и профессиональную жизнь учителя (а жизнь эта беспредельна), тем больше возмущали меня учебники по педагогике, в них почему-то не чувствовал я любовь и уважение к себе – к учителю – и к своим ученикам. В них я и сейчас не нахожу такого страстного призыва к утверждению прекрасного в жизни и к познанию ее, с какой страстью устремлены к ним сами дети и я тоже вместе с ними.

В этих учебниках – и в прежних, и в современных – я вычитываю «научные» сведения о неких высушенных традиционным авторитаризмом понятиях, приемах, принципах, ме-

тодах, законах и тому подобных вещах, которые тянут меня в болото формализма и равнодушия, внешнего благополучия и показухи. Они упорно стараются склонить мое сознание и подсознание к насилию, строгостям и грубостям. И делают это от имени науки, которая не терпит ни малейшего возражения. Однако в практике многих моих коллег я вижу, какими беспомощными и необоснованными являются эти вроде бы научно доказанные и определенные дидактические и воспитательные скелеты.

Что это за научная педагогика, думал я, которая ни слова не скажет о любви, о сердце? Такая наука стала для меня скучной.

Раньше я не раз задавал себе вопрос: почему я не полюбил ни одного учебника педагогики и почему я все делаю наоборот, а не так, как велит мне наука об обучении и воспитании детей? Почему я веду себя как бы назло науке?

Наука педагогики при помощи учебников строго следила за моей образовательной практикой и хмурилась в знак недовольства и возмущения. Но сердце мое становилось все более непослушным, а мысли – все более невосприимчивыми к ее наказаниям.

Почему так происходило, я тогда не мог объяснить.

* * *

Учебники по педагогике были безжизненными и сто лет

тому назад. И как ни раздвинула наука свои границы, они и сегодня такие же: хмурые, сухие, строгие, грубые, требовательные и приказные, самодовольные и авторитарные.

Педагогическая наука, мне кажется, торжествует; торжествует она из-за того, что становится наукой, а не чем-либо другим. Она не хочет быть высочайшим из всех искусств искусством, не хочет быть мерой всех наук, мерой самой жизни, высочайшей, Божественной культурой мышления. Она считает все это ниже своего научного достоинства. И так же, как и другие науки, которые принцип материализма отбросил далеко от духовности, она любит себя самой.

Зачем ей любить детей и провозглашать любовь? Ни сердце, ни любовь, ни духовность не измеряются, значит, они нематериальны, то есть не подвергаются научным испытаниям.

А что есть наука? Она открывает некие законы объективной действительности, измеряет объективную реальность и для этого пользуется так называемой научной логикой, научными понятиями и методами. Законы, установленные наукой, всеобщие и обязательны для всех.

Разве не лучше называться наукой, а не чем-то другим? И педагогическая наука тоже в поте лица открывает объективные законы объективной действительности, тоже, следуя научной логике и принципу материализма, выводит абстрактные понятия и суждения.

В ней я и мои ученики превращаемся в некие алгебраи-

ческие величины А и Б, как два велосипедиста из учебников математики, которые спешат навстречу друг другу.

Педагогика («Великая дидактика») есть универсальное искусство учить всех всему, говорит творец и классик педагогики Ян Амос Коменский. Педагогика не есть наука, утверждает классик педагогики Константин Дмитриевич Ушинский, она есть самое величайшее искусство, которое знает человечество.

Но вот представители «обнаучивания» педагогики скажут наивным учителям: Коменский и Ушинский являются основоположниками научной педагогики.

Жаль, что Коменский и Ушинский не могут еще раз подтвердить свою мысль о сути педагогики. Еще раз пояснить всем, что педагогика превосходит все науки и что она творит уровень жизни.

* * *

Я открыл для себя другую педагогическую науку – сокровенную.

Что означает слово «наука»? Сравните его с выражением «на ухо». Наукой в древние времена назывались те сокровенные знания, которые передавались только доверенным, передавались «на ухо», то есть секретно.

Сокровенные педагогические знания откроются каждому в той мере, в какой он устремлен к ним. Они поступят к нему

через интуицию и чувствознание. Но интуиция и чувствознание требуют жертв: бескорыстной любви и преданности детям, общения с ними на принципах равноправия, свободы и сотрудничества, устремленности к Высшему.

И если кто открывает в себе такие сокровенные знания, будет ли он разбазаривать их, предлагать каждому встречному?

Да и не примет их каждый встречный: кто возмутится, кто проявит недоверие, кто высмеет.

А ведь в них таятся крупницы истины.

Вот вам сокровенное знание: «Ничего не запрещать детям, даже вредное не запрещать».

Вы принимаете его или тут же обрушиваете на него град сомнений, насмешливо улыбаетесь, возводите непробиваемую стену суеверия...

Так можно ли доверять вам «на ухо» эту науку?

Сокровенные знания имеют особые свойства: они не вмещаются в тексты и контексты книг, а засекречиваются в глубинах подтекстов, где слова бессильны вывести их наружу и придать огласке; они никак не поддаются изложению способами казенной науки, не фиксируются обычным зрением. Они постигаются только сердцем, только духовным чтением благородных педагогических книг. А такими книгами являются, в первую очередь, книги классиков педагогики. Они давно ведут с нами доверительный разговор «на ухо», но ведь нам надо научиться духовному чтению, чтобы слышать

шепот из глубинных недр их учений.

* * *

Сказано: «Мощь улыбка несет».

Что нам известно о сокровенности Улыбки?

Возьмите все учебники по педагогике, которые только будут у вас под рукой, и ищите в них слово улыбка. Найдете его в них или нет? Берите педагогические и психологические словари и ищите в них то же самое слово. Не нашли? Я тоже искал улыбку в педагогических учебниках, словарях, энциклопедиях, но не обнаружил.

Можно ли заключить, что Улыбка не имеет никакой педагогической ценности, ее не назовешь ни методом, ни принципом, ни закономерностью обучения и воспитания? Вот тогда и увидим «причину», по которой слово, обозначающее такое мимическое выражение, не нашло места ни в педагогических, ни в психологических источниках. С точки зрения учителя улыбаться детям опрометчиво. Зачем такое слово чопорному педагогическому процессу, когда есть слова: строгость, требовательность, проверка, контроль, управление, оценка, тестирование, объяснение, закрепление и т. п. Здесь не до улыбок.

Но вообразите себе, что из жизни людей исчезли все улыбки, вообразите, что исчезли в Природе все цветы...

Во что превратится эта жизнь, какой станет Природа?

Мы изгоняем из школы улыбки?

Мы стесняемся улыбок?

Мы не считаем их нужными?

Мы считаем их вредными?

Мы отучились улыбаться?

Тогда нужно немедленно закрыть школы, чтобы они не распространяли вокруг себя омертвление!

Улыбка проявляет Жизнь, и какая же это будет школа, если она не признает улыбку, не насытит ею все свое пространство?

Что за наука педагогика, если для нее улыбка не есть сущностное понятие?

Улыбка очеловечивает Жизнь, несет в нее Свет.

Без учительской улыбки гаснет в жизни учеников свет радости познания, тает любовь и устремление.

Учитель без улыбки – чужой человек среди учеников.

* * *

Вся Вселенная, вся Жизнь на Земле – одна животворящая Улыбка и Радость.

Улыбается Космос – Вечностью и Беспредельностью.

Улыбается Небо – Звездами и Радугами.

Улыбается Солнце – Лучами и Светом.

Улыбается Земля – Жизнью Великой.

Улыбается Жизнь – Восхождением и Утверждением.

Улыбается Христос – Призывом и Благословением.

Улыбается Поле – Цветами и Благоуханием.

Улыбается Человек – Верою и Созиданием.

Улыбается Ребенок – Настоящему и Будущему.

Кто улыбается, тот живет.

Кто не улыбается, тот сохнет.

Улыбка – знак качества улучшения бытия.

Должна ли улыбаться Школа, держательница Жизни?

Улыбка Школы – Учитель.

Улыбка Учителя – его Сердце.

* * *

Ребенок улыбается еще до рождения, находясь в утробе матери.

А когда родится, засекуте время: в точно назначенные сроки он улыбнется, и это будет его Первая Улыбка, которую мы сможем увидеть, если не будем сводить с него глаз.

Она возникнет у него в уголке рта. Он может спать в это время, может смотреть вглубь пространства (видит кого-то?), неважно, но он обязательно улыбнется в назначенное время, не раньше, не позже. Все младенцы знают этот назначенный срок улыбки. Может быть, они посылают улыбку звездам?

Улыбка эта блаженная и божественная, самая прекрасная из всех человеческих улыбок. И сияет она на лице младенца.

да всего несколько мгновений. А потом скрывает он Первую Улыбку свою вовнутрь, как источник всех остальных улыбок, которые засияют на его лице в дальнейшем, в течение долгих лет жизни.

Кто Мать Улыбки? И кому была предназначена Первая Улыбка?

Скажут: кто же еще Мать Улыбки – Природа, конечно! Но нет. Природа только способствует проявлению улыбки, она всего только проводник улыбки. А рождает ее душа ребенка, душа улыбается.

Но кому улыбается ребенок – не себе же самому?
И солнце светит не для себя, а для кого-то и чего-то.
И цветы растут не для себя, а для других.
И дождик льется не для себя, а для других.
Все, что существует на Небе и на Земле для других, есть Улыбка, есть проявление Улыбки.

Улыбка существует только для других. И если человек скажет, что может улыбаться самому себе, ответу: не может, ибо в это же самое время он улыбается самому себе как другому.

Но кому посылает младенец свою Первую Улыбку – тайна. Мы можем догадаться, кому: улыбается он своей блаженной и Божественной Первой Улыбкой тому, кто его послал. Душа посылает знак благополучного приземления своему Небесному Покровителю.

Однако та же самая Первая Улыбка может быть предна-

значена и нам, людям, которые приняли посланного. Это так же, как улыбается вестник, пришедший к нам в дом с неожиданной доброй вестью.

* * *

Догадки наши не рассеивают таинство Первой Улыбки младенца, она остается загадкой. И пока она есть загадка, пока наука не в состоянии ее разгадать, воспользуюсь случаем и сотворю миф о происхождении Улыбки.

Вот он, мой миф.

Это было давно, очень, очень давно, когда люди еще не умели улыбаться...

Да, было такое время.

Жили они грустно и уныло. Мир был для них черно-серым. Они не замечали блеска и величия Солнца, не восторгались звездным небом, не знали счастья любви.

В эту незапамятную эпоху один добрый ангел на Небесах решил спуститься на Землю, воплотиться в тело, то есть родиться и испытать земную жизнь.

«Но с чем я приду к людям?» – задумался он.

Ему не хотелось прийти к людям в гости без подарка.

И тогда он обратился к Отцу за помощью.

– Подари людям вот это, – сказал ему Отец и протянул маленькую искру, она светилась всеми цветами радуги.

– Что это? – удивился добрый ангел.

– Это Улыбка, – ответил Отец. – Вложи ее себе в сердце и принеси в дар людям.

– И что она им даст? – спросил добрый ангел.

– Она принесет им особую энергию жизни. Если люди овладеют ею, то найдут путь, по которому утверждаются достижения духа.

Добрый ангел вложил удивительную искру в сердце свое.

– Люди поймут, что рождены друг для друга, откроют в себе любовь, увидят красоту. Только им нужно быть осторожными с энергией любви, ибо...

И в это самое мгновение добрый ангел спустился с Небес на Землю и воплотился в тело, то есть родился, и он не дослушал последние слова Отца...

Новорожденный заплакал. Но не потому, что испугался темной пещеры, угрюмых и еле различимых лиц людей, с недоумением глазевших на него. Заплакал он от обиды, что не успел дослушать: почему людям надо быть осторожными с Улыбкой. Он не знал, как быть: подарить людям принесенную для них Улыбку или утаить ее от них.

И решил: извлек из сердца лучик искры и посадил его в уголке своего ротика. «Вот вам подарок, люди, берите!» – мысленно сообщил он им.

Мгновенно пещеру осветил чарующий свет. Это была его Первая Улыбка, а угрюмые люди увидели Улыбку впервые. Они испугались и закрыли глаза. Только угрюмая мама не смогла оторвать глаз от необычного явления, сердце ее за-

трепетало, а на лице отразилось это очарование. Ей стало хорошо.

Люди открыли глаза, их взгляд приковала к себе улыбающаяся женщина.

Тогда младенец улыбнулся всем еще, еще, еще.

Люди то закрывали глаза, не выдерживая сильного сияния, то открывали. Но, наконец, привыкли и тоже попытались подражать младенцу.

Всем стало хорошо от необычного чувства в сердце. Улыбка стерла с их лиц угрюмость. Глаза засветились любовью, и весь мир для них с этого мгновения стал красочным; цветы, Солнце, звезды вызвали в них чувство красоты, удивления, восхищения.

Добрый ангел, который жил в теле земного младенца, мысленно передал людям название своего необычного подарка, но им показалось, что слово «улыбка» придумали они сами.

Младенец был счастлив, что принес людям такой чудодейственный подарок. Но иногда он грустил и плакал. Маме казалось, что он голодный, и она спешила дать ему грудь. А он плакал, потому что не успел дослушать слова Отца и передать людям предупреждение, какую им нужно проявить осторожность с энергией Улыбки.

Так пришла к людям Улыбка.

Она передалась и нам, людям настоящей эпохи.

И мы оставим эту энергию последующим поколениям.

Но знаем ли мы, как нужно относиться к энергии Улыбки? Улыбка несет мощь. Но как применять эту мощь только во благо, а не во зло?

Может быть, мы уже нарушаем некий важнейший закон этой энергии? Скажем, улыбаемся фальшиво, равнодушно, насмешливо, злорадно. Значит, вредим самим себе и другим!

Нам нужно немедленно разгадать эту загадку, или же придется ждать, пока не спустится с Небес наш добрый ангел, несущий полную весть об энергии Улыбки.

Лишь бы не было поздно.

* * *

«Улыбайтесь собственному Я! Улыбайтесь каждому! Улыбайтесь детям! Улыбайтесь Пославшему вас!» – скажу я.

Но кто-то возразит мне: «А если не хочется мне улыбаться, нет настроения, все же улыбаться?»

Другой добавит: «Глупо сохранять на роже постоянную улыбку!»

Третий оборвет меня: «Имеет же человек характер, в который не вписывается улыбка!»

Найдется и четвертый, который поставит условие: «Будет хорошая жизнь – буду улыбаться!»

Так скажут те, кто не знает, что улыбка есть дар духа; она идет от сердца, а все улыбки, которые не от сердца, те от лу-

кавого. Они не знают еще и о том, что улыбка от сердца преобразует жизнь, делает ее красивой. Не жизнь питает улыбку, а улыбка питает жизнь.

Однако пусть не улыбается тот, кто не хочет улыбаться, кто обижен на жизнь, у кого характер такой – без улыбки, для кого улыбка – неестественная гримаса на лице.

Только нужно попросить их: не выбирайте, пожалуйста, педагогическую профессию, дети не любят учителей и воспитателей, которые не умеют и не хотят им улыбаться искренне. Педагог, лишенный улыбки, может только навредить своим воспитанникам.

* * *

Летят шесть космонавтов на космическом корабле «Салют-7». И вдруг видят: перед ними возникло большое оранжевое облако неизвестного происхождения. Пока космонавты гадали, что же это может быть, а наземные службы анализировали полученное со станции сообщение, корабль вошел в облако. На какое-то мгновение показалось, что облако проникло внутрь корабля, а оранжевое свечение окружило каждого космонавта, ослепляя и лишая возможности видеть происходящее. Зрение вернулось сразу, и космонавты кинулись к иллюминаторам. Что же они увидели? Отчетливо просматривались семь гигантских фигур, которые летели за ними. И никто не подумал усомниться: их сопровождали

Небесные Ангелы – с огромными крыльями и ослепительным ореолом вокруг голов. Но космонавтов удивило совсем другое: выражение их лиц – они смотрели на людей и улыбались им. «Они улыбались. Это была не улыбка приветствия, а улыбка восторга и радости. Мы так не улыбаемся», – рассказывали зачарованные космонавты. Потом ангелы исчезли, а в душе у космонавтов осталось ощущение необъяснимой утраты. Это случилось в декабре 1985 года.

Вы знали об этом?

Я узнал об этом факте совсем недавно.

* * *

Что такое Улыбка? Как она пре-Образ-овывает вашу и мою, нашу личную или общественную жизнь?

Вот что я думаю по поводу этих вопросов.

Улыбка есть особая духовная сила, которая проходит через сердце и проявляется внешне как выражение лица, излучающее внутренний свет и тепло. Улыбками выявляются, передаются и посылаются другим наши отношения, чувства, мысли. И так как истинная Улыбка идет только от доброго сердца, то все, что ею выражается, служит поддержке,ощущению, вдохновению, успокоению тех, к кому она обращена.

Улыбка, как и мысль, есть детище духа; качество ее, как и качество мысли, исходит от сердца. Улыбка, наполненная благими чувствами, вдохновляет людей на благие деяния.

Что может сотворить энергия Улыбки?

Вот на что она способна:

- поднимает настроение тому, кто улыбается, и тому, кому улыбаются;
- закрепляет устремленность к благу в том, кто улыбается, и в том, кому улыбаются, иначе говоря, облагораживает того, кто улыбается, и того, кому улыбаются;
- усиливает доверие людей друг к другу, способствует возникновению и закреплению духовной общности;
- помогает зарождению и усилению в людях веры, надежды, любви;
- зовет и ведет людей по пути сотрудничества, облагораживает их общность;
- служит целебной эманацией;
- гармонизирует характер людей, делает их более терпеливыми и уступчивыми;
- облегчает и сокращает путь сближения людей, служит взаимопониманию;
- служит накоплению даров духа;
- гасит злобу, вражду, неприязнь, ненависть;
- делает жизнь людей красивой, радостной. Так улыбка несет мощь.

* * *

Сказал однажды Бог: «Сделаю так, чтобы все люди Земли

улыбнулись одновременно. Может быть, поймут они тогда, какую энергию жизни Я им подарил!»

И сделал Он так: все люди Земли, все-все исключительно, вдруг воззрели на Небо и, не ведая почему, послали сердечные улыбки в Беспредельность.

В тот же миг по всей планете зазвучала Музыка Сфер, раскрылось Небо и каждый воочию узрел Царство Небесное.

Последовали изумление, восхищение и страх людей.

«О-о-о-о!» – разнеслось в пространстве.

И сразу все прошло: Музыка Сфер прекратилась и Небо закрылось.

«Что это было?!» – недоумевали люди, но не находили ответа.

Никто не связывал чудо, свидетелем которого стал, с улыбкой, которую направил в Беспредельность. Они искали ответ далеко-далеко от себя, но не в себе, в своей искренней улыбке.

Только младенец, который тоже улыбнулся вместе со всеми и узрел чудо, собрал все свои будущие дарования и мысленно воскликнул: «Моя улыбка несет мощь, она открыла Небо!» Младенец залепетал, но мама не обратила на него никакого внимания.

Но что было бы, если б она даже услышала, о чем лепетал младенец?

Впрочем, все знают давным-давно, что устами младенца глаголет истина, но взрослые младенцам не верят, потому

что им непонятна и не нужна истина.

Хоть бы быстрее подросли младенцы и не забыли о своих истинах!

* * *

Улыбка есть духовное деяние. Она связана с духовной щедростью и самопожертвованием. Может быть, тебе самому плохо, но улыбнись другому, чтобы ему было лучше. Это есть жертвенная улыбка.

Вспоминаю свою маму. Я со своей семьей жил отдельно, был поглощен своей любимой работой и лишь время от времени навещал ее. Она встречала меня бодро и весело, расспрашивала о моих делах, кормила вкусными блюдами. А когда я собирался уходить, задерживала меня у дверей и спрашивала: «Когда еще придешь?» Потом ее уложили в больницу, это было для меня неожиданностью. Она знала, что ей оставалось жить всего несколько дней. Я присел маме на кровать. Она взяла мою руку в свои худые руки и ласково улыбнулась мне. И я увидел улыбку сердца, полную любви. Потом она ушла из жизни, и тогда только я узнал от близких нам людей, что когда я приходил навещать ее, она по крупинкам собирала все оставшиеся в себе силы, вставала с постели, встречала и угощала меня, улыбалась и старалась выглядеть бодро. Делала все, чтобы я не догадался о ее болезни, что, по ее мнению, могло помешать мне экспериментировать

и защищать идеи гуманной педагогики.

Жертвенная улыбка моей матери стала опорой моего внутреннего духовно-нравственного мира.

Улыбка эта несет мне мощь и умножает мои духовные даяния.

* * *

Улыбка есть духовное даяние, и потому она не может не быть искренней, сердечной, доброй, спокойной, теплой, светлой. Она исходит от сердца и пропитана любовью. Все это есть качества Улыбки.

Улыбка есть знак, через который выражаются разные спектры отношений и передается человеку мощь того спектра, в котором в данный момент он нуждается больше всего.

Вот какими могут быть спектры Улыбки:

- дружеская улыбка,
- приветливая улыбка,
- улыбка со-радости,
- улыбка ободрения,
- ласковая улыбка,
- улыбка одобрения,
- улыбка согласия,
- улыбка единения,
- улыбка понимания,
- улыбка восхищения,

- улыбка успокоения,
- улыбка сожаления,
- улыбка сочувствия,
- улыбка сострадания.

* * *

Есть улыбка проявленная и улыбка непроявленная или внутренняя.

Непроявленную улыбку можно сравнить с внутренней речью. Внутренняя речь создает в человеке речевое состояние, откуда могут выделяться, оформляться мысли, а потом произноситься (озвучиваться) или записываться, т. е. внутренняя речь преобразуется во внешнюю.

Но эти мысли могут так и остаться невысказанными, скрытыми.

Так же, как речевое состояние, ядром которого является внутренняя речь, я полагаю, что во вне в человеке существует улыбка, основой которого является внутренняя Улыбка. Она пропитывает весь характер человека, его духовно-нравственный мир. Внутренняя Улыбка может быть проявлена в виде того или иного спектра, но может остаться непроявленной и в таком состоянии руководить поступками человека, окрашивать его дела и отношения к людям соответствующими спектрами.

О человеке, который внутренне переполнен Улыбкою, то

есть находится в постоянном состоянии улыбки (так же, как находится он в постоянном состоянии внутренней речи – осознанной или неосознанной), можно сказать, что он и есть Улыбка, он живет, как Улыбка.

Жизнь его искрится улыбками – проявленными и непроявленными, человек излучает благотворную энергию, которую могут пользоваться многие, кому он улыбается или кто окажется в поле его излучений. Нам хорошо быть рядом с таким человеком.

Непроявленная улыбка – это та, которая не отразилась на лице человека, но внутри его духовного мира она оформилась как образ благодеяния, образ любви, как образ устремленности. Непроявленная улыбка, как и проявленная, конкретна, то есть обращена на кого-то или на что-то. Человек улыбается в душе кому-то, кто, может быть, не находится рядом.

Улыбка посылается, и она так же, как посланная мысль, достигает цели.

Проявленная же улыбка – это та, которая отражается на лице: губы чуть раскрываются, лицо, глаза испускают свет и сияние.

Если искать цветовую гамму улыбки, то, по всей вероятности, обнаружим необычное, божественное сочетание красок, которое в каждом конкретном случае меняется. Если сравнить улыбку с цветком, то можно вообразить множество нежных полевых цветов, которые ненавязчиво дарят

вам радость, успокоение, способствуют отдохновению, лечат. Улыбка – радуга души.

Улыбка, как и мысль, не повторяется, она единственная не только по своему внутреннему сочетанию чувств, но и по своему внешнему проявлению. Внешний облик улыбки творит внутренняя ее сущность.

Улыбка так же, как мысль, беззвучна. Она не есть смех, который звучит, гудит, сотрясает пространство, его можно услышать на расстоянии. Хочу сразу же добавить еще о самом важном отличии улыбки от смеха: человек смеется для своего удовольствия, так же как ест, пьет, но улыбается – для другого. Смех не несет в себе жертвенности.

Улыбку можно только чувствовать и замечать. Замечать можно ее очертания на лице человека и ее сияние. Точнее сказать, мы видим и замечаем не саму улыбку, а ее материализованное проявление. Саму же улыбку можем воспринимать чувствами. Улыбка есть особое сочетание сгустка чувств, потому ее могут «видеть», принимать чувства. Внешняя же улыбка есть форма, указующая на излучающую энергию изнутри человека.

Человек в духовном состоянии улыбки – это земное солнышко. Такие люди нас согревают, защищают, воодушевляют. Они воспринимаются нами как обаятельные, добрые, чуткие и близкие. Каждый из нас тоже солнышко, если в сердце теплится улыбка для других.

Хочу повториться в связи со сравнением улыбки со смехом.

Хотя смех есть своего рода производное от радости, и хотя улыбку со смехом то и дело ставят на один уровень, тем не менее природа каждого из них резко отличается. Если судить по их внешнему проявлению, то может показаться, что улыбка вроде бы прелюдия к смеху: человек улыбается и тут же начинает смеяться. Но эта улыбка, которая может предварять смех, только внешне похожа на улыбку. По сути же своей она атрибут смеха и служит той же цели, что и смех.

Истинная Улыбка несет другим дары духа, она духовна.

Именно это дарение отсутствует в смехе. Люди смеются, но в каждом случае и каждый в отдельности смеется только для себя, для своего эмоционального удовольствия. Своим смехом, даже заразительным, человек не намерен посылать другому энергию добра, радости и сочувствия. Своим смехом человек заряжает сам себя.

Ну, конечно, должен быть источник смеха – тот, который смешит других своим остроумием, даром юмориста, умением рассказывать смешные истории, в том числе – анекдоты. Но тот, кто смешит, тоже не наполнен высшим устремлением. Можно смеяться по разным причинам, но для другого, ради другого человек смеяться не будет.

Смех вызывает в нас хорошее настроение, иногда даже бережет наше здоровье и лечит болезни (назовем это смехотерапией). Но мой смех не направит на других мою энергию сочувствия. И если все же смех будет направлен на другого, то это будет скорее злобная энергия, энергия злорадства – высмеивать, насмехаться, брать на смех (то есть унижать человека).

* * *

Улыбка несет в себе свое Божественное Начало. Все Божественное должно служить Божественному: возвышенному, духовному, благому, доброму. Таково предназначение Улыбки. Говорят же: «Божественная Улыбка», «Ангельская Улыбка».

Однако низменные чувства и устремления людей породили суррогаты и антиподы Улыбки. Истинная Улыбка несет только благо, а нести другим зло она не умеет, не может и не будет. Суррогаты же ее несут, целенаправленно посылают именно злобную, отрицательную энергию. Вот они, эти суррогаты:

- притворная улыбка,
- фальшивая улыбка,
- злорадная улыбка,
- равнодушная улыбка,
- снисходительная улыбка,

- ехидная улыбка,
- предательская улыбка,
- лукавая улыбка,
- ироничная улыбка,
- насмешливая улыбка,
- улыбка вождения,
- подлая улыбка,
- самодовольная улыбка,
- сатанинская улыбка.

* * *

Собрал прокаженный хворост и прямо на площади разжег костер.

– Что ты делаешь? – спросили собравшиеся, стоя поодаль от прокаженного.

– Жгу свою проказу! – ответил он.

Взял с земли колючую ветку, отломал одну колючку и бросил в костер.

– Превращайся в пепел, моя улыбка злобы!

Потом отломал он вторую колючку и тоже бросил в костер.

– Превращайся в пепел, моя улыбка подлости!

Так отламывал он колючки, бросал в огонь и приговаривал:

– Превращайся в пепел, моя улыбка ненависти!

– Превращайся в пепел, моя улыбка зависти!

– Превращайся в пепел, моя предательская улыбка!

Сжег он свои улыбки хамства, равнодушия, злорадства, вожделения. Из глаз прокаженного лились потоки слез. Наконец, бросив в костер последнюю колючку, воззрел к Небу и торжественно и с великой мольбою произнес:

– Боже, верни мне Улыбку Сердца!

И с этими словами сам бросился в костер.

– О-о-о-о... – с ужасом воскликнули собравшиеся.

Спустя мгновение над пылающими языками пламени возвысился прекрасный юноша с сияющей Сердечной Улыбкой.

– Смотрите, Бог очистил меня! – произнес он торжественно, – Огонь примет и ваши пороки. Очиститесь, кто хочет!

Кто хочет?

Улыбки, которые сжигал прокаженный, можно назвать улыбками тьмы. Всякий, кто победит в себе улыбки тьмы, достоин таких же почестей, как тот, кто идет к людям с Улыбкой Подвига.

* * *

Улыбка несет мощь. Пламя Улыбки всемогуще. Она может испепелить улыбки тьмы, воскресить жизнь в человеке. Но мощь пламени моей и вашей улыбки зависит не от самих наших улыбок, а от наших благих устремлений.

Мощь пламени Улыбки несут:

- Улыбка Подвига,
- Улыбка Преданности,
- Улыбка Единения,
- Улыбка Сотрудничества,
- Улыбка Решимости,
- Улыбка Самопожертвования,
- Улыбка Помощи,
- Улыбка Созидания,
- Улыбка Спасения.

Улыбки эти прекрасны, величественны, торжественны. Улыбки эти сияющие. В них высшая энергия Света. Светлая Улыбка бережет планету Земля. Наша Светлая Улыбка создает Космос.

* * *

Где-то вычитал я одну прекрасную историю, не помню автора, за что извиняюсь перед ним.

История такая.

Семья проводила выходной день на пляже. Дети купались в море и строили замки на песке. Вдруг вдалеке показалась маленькая старушка. Ее седые волосы развевались по ветру, одежда была грязной и оборванной. Она что-то бормотала про себя, подбирая с песка какие-то предметы и перекладывая их в сумку.

Родители подозвали детей и велели держаться подальше

от странной старушки. Когда она проходила мимо, то и дело нагибаясь, чтобы что-то поднять, она улыбнулась семье, но никто не ответил ей.

Много недель спустя они узнали, что эта маленькая старушка постоянно подбирала с пляжа осколки стекла, которыми дети могли порезать себе ноги.

* * *

Улыбка есть Особая Мудрость.

Овладеть этой мудростью означает не просто жить на Земле, но жить по-особому. Человек, открывший в себе мудрость Улыбки, будет идти в жизни верхними путями, по узким тропинкам, через Узкие Ворота.

Нужны примеры?

Пример жизни Матери Терезы.

Она прожила жизнь Божественной Улыбки и сама стала Великой Улыбкой, образом ее мудрости. Она улыбалась не только тем, кого спасала, но она объяла и омыла Великой Улыбкой своего сердца и души всю Планету, все человечество с его прошлыми, настоящими и будущими поколениями. Она оставила каждому из нас свет и мощь своей Улыбки. Нам нужно только уметь принять Улыбку Матери Терезы.

Есть дар – одаривать людей улыбкою. Но нужен дар – принимать улыбку.

Образ Великой Улыбки Матери Терезы – многим поколе-

ниям на многие века. Улыбка ее как Солнце: она не гаснет.

Что такое мудрость Улыбки?

Можем познать эту мудрость на живом примере Мудрости Улыбки Матери Терезы.

Как улыбаться нам людям, нуждающимся в нашей улыбке? Так же, как Мать Тереза.

Как улыбнулась бы она голодному, которого нужно накормить?

Как Иисусу Христу.

Как улыбнулась бы она жаждущему, которого нужно напоить?

Как Иисусу Христу.

Как улыбнулась бы она бездомному, которого надо приютить?

Как Иисусу Христу.

Как она улыбнулась бы одинокому и брошенному?

Как Иисусу Христу.

А нежеланному?

Прокаженному?

Душевнобольному?

Прохожему?

Заключенному?

Слепому?

Неверующему?

Как она улыбнулась бы проститутке, которую нужно спасти и пристроить в жизни?

А человеку с зачерствевшим сердцем?

Алчному на золото?

А упивающемуся властью?

Как она улыбнулась бы самому Иисусу Христу?

Мать Тереза улыбнулась бы каждому из них так же, как Иисусу Христу.

В этом особая мудрость Улыбки.

Каждого человека, каждое явление жизни Мать Тереза принимала как самого Иисуса Христа. Она спасала людей от чумы, от бедствий, протягивала руку помощи утопающим в пороках человеческих, улыбаясь им Улыбкой Подвига, Улыбкой Преданности, Улыбкой Сострадания, Улыбкой Самопожертвования, Улыбкой Веры, Надежды, Любви, Света и, вообще, Улыбкой Самого Иисуса Христа.

А как улыбнулась бы она мне – простому учителю школы?

Как она могла улыбнуться, если не было у нее другой улыбки, кроме Улыбки Иисуса Христа!

Я принимаю эту Улыбку с благоговением, и мое сердце восполняется энергией Творца. Я горжусь, что я учитель; принимаю эту Улыбку и спешу к детям. Они сегодня больше всего нуждаются в Улыбке своего учителя.

И улыбнусь я им Улыбкою Иисуса Христа.

* * *

Седая учительница, в очках, с кипой тетрадей для кон-

трольных под мышкой, рассеянная, стояла между двух сосен и мучительно рассматривала каждую пядь земли.

Так делала она каждый день с тех пор, как впервые пошла в школу, и по пути, который пролегал между этих двух сосен, вдруг почувствовала, что потеряла что-то очень важное. Она так и не поняла, что именно. Но сердце подсказывало: без него в школе ей будет трудно.

Вот и на этот раз приостановилась она по пути в школу и продолжила свои поиски.

Ученик, тоже идущий в школу вслед за учительницей, тоже остановился. Он и раньше замечал свою учительницу, что-то ищущую на корточках между соснами.

Прежде он не осмеливался подойти к ней, но теперь рискнул.

– Что вы делаете? – робко спросил он.

– Ищу! – хмуро ответила учительница, не взглянув на него.

– Что вы ищете?

– А тебе какое дело? – возмутилась учительница. – Иди в школу!

– Давно потеряли? – опять робко спросил ученик.

– Давно, давно, как стала учителем! А теперь иди и не мешай мне! – приказала она ему.

Но ученик не ушел.

– Вы уверены, что потеряли именно здесь?

Учительница была на грани взрыва.

– Да, да, в этом лесу, где же еще я могла потерять? – разозлилась она, как будто ученик был виноват в ее беде.

– Хотите, помогу? – осторожно предложил ученик.

– Как ты поможешь, когда сама не знаю, что ищу! – гневно обратилась она к мальчику.

Ей захотелось заплакать от досады.

– Почему? – не унимался ученик. – То, что вы ищете, должно быть, уже в землю ушло!

Он присел у первой сосны, пальцами выгреб яму и достал оттуда маленький ларчик.

– Вы это искали? – и он протянул ларчик учительнице. Учительница с изумлением уставилась на необычный ларчик.

– Может быть... – пробормотала она растерянно. Мельком взглянула она на улыбающегося ученика. «Должно быть, он мой ученик, хочет угодить мне, хитрец!» – подумала она.

Она открыла ларчик и вынула из него обрывок древнейшего пергамента. На нем были записаны некие таинственные знаки. Учительница призвала все свои познания в языках и, наконец, на санскритском вычитала слова. С недоумением перечитала их несколько раз.

– А что там написано?.. Оно секретное?.. Очень, очень важное для вас? – спрашивал ученик. Но учительница так погрузилась в разгадку смысла слов, что забыла об ученике. Она даже не заметила, как ученик собирал разбросанные на земле тетради для контрольных.

Лицо учительницы постепенно менялось. Ученику показалось, что она становилась красивой и доброй.

«Говорю тебе на ухо, ибо открываю тайну: Мощь Улыбка несет».

Она повторяла эти слова в душе, в сердце, в уме... И, наконец, ее осенило. Она улыбнулась. Улыбнулась так, как улыбается поэт своему озарению перед сотворением шедевра.

Ученик, заметив сияние улыбки на лице учительницы, радостно воскликнул:

– Я же всем говорил, что она умеет улыбаться, но мне никто не верил... Теперь-то поверят! – и с этой радостной вестью побежал к друзьям.

Вслед за ним поспешила учительница, неся на лице Улыбку Просветления. Слезы радости, как жемчужины, окрашивали ее Улыбку.

«Пришла ко мне Мудрость Улыбки, и начнется сегодня моя истинно учительская жизнь!» Шагала она с этими мыслями и не замечала, что ногами своими топтала тетради для контрольных, которые выпадали из рук бежавшего впереди ученика. Они выкладывались в тропинку, ведущую к школе.

* * *

Мощь Улыбка несет. Она есть Особая Мудрость. В Улыбке мощь и мудрость учителя.

Скажут: «Это же мелочь – Педагогическая Улыбка – по сравнению с современными мощными средствами обучения!»

Отвечаю: «А если Улыбка дарит ребенку более мощный импульс жизни, чем все принципы, методы и компьютеры вместе, это мелочь?»

Скажут: «Ведь от характера и настроения учителя зависит, улыбнется он детям или не улыбнется!»

Отвечаю: «От учителя зависит создание своей личности, потому он учитель!»

Скажут: «Но нельзя же заставить учителя улыбаться ученикам?»

Отвечаю: «А кто заставлял его быть учителем?»

Скажут: «Как проверим мощь и мудрость улыбки?»

Отвечаю: «Постойте у порога школы, посчитайте, сколько улыбок принесут с собой дети и сколько потом унесут».

Скажут: «Нам легче без улыбок».

Отвечаю...

Нет, не отвечаю. От угасшего сознания надо быть дальше.

* * *

Мощь Улыбка несет.

Говорят мыслители: «В глубине моря соль, но только работа течения проявляет ее».

Пишут мыслители: «Яйцо соловья несет в эмбрионе пев-

ца, но песнь зазвучит после действия жизни».

Скажу от себя: «В каждом ребенке Образ Творца, но нужен Творцу со-работник, который проявит этот Образ».

Разве яйцо соловья может само создать себе сущностно-сообразные условия, чтобы выявить и высвободить из себя певца?

Так и ребенок: он не в состоянии создать вокруг себя сущностно-сообразные условия, чтобы выявить и раскрыть свой Образ. Нужны со-работники Творца – родители, учителя, воспитатели, уже взрослые люди. Ребенок может быть воспитан только воспитателем, который сам уже воспитан. Без воспитателя ребенок человеком не станет, ибо воспитывать сам себя не в состоянии. Ребенок и рядом взрослый – это фундаментальная основа сущностно-сообразности в Образовании. Отдайте младенца волкам, и они сделают его волком.

Ребенок привязан к взрослому.

Но взрослые бывают разные: добрые и злые, сердечные и бессердечные, хорошие и плохие, улыбающиеся и не улыбающиеся.

Если взрослый одаривает ребенка педагогическими улыбками любви и понимания и вместе с ними устремляется ввысь, то тем самым помогает ему раскрыть, выявить и развить свой Божественный Образ.

Но что будет, если вместо таких улыбок ребенок окажется в лавине их антиподов?

Я знаю, что будет. Вы видели, как град уничтожает вино-

градники? Я видел. Вот что будет: погибнет урожай, не будет проявления Образа. Суррогат творит суррогат.

Улыбка делает ребенка восприимчивым к Свету. Грубость препятствует принятию Света.

* * *

Улыбка есть Особая Мудрость.

Воспитание строится по Закону Неповторимости: каждый человек может быть Образован только один раз.

Детство не дается повторно, чтобы можно было начать все с нуля, избрать другую идею Образования в противовес той, которая не оправдала наши надежды. Идти путем проб и ошибок с целью поиска лучших педагогических достижений опасно тем, что если будут допущены ошибки, то их уже не изменить с помощью других проб. Упущение в развитии личности ребенка какой-либо «мелочи» может завершиться печально и даже трагично. Искажение пути раскрытия Образа отдаляет ребенка от своего назначения в жизни.

Как же быть?

Нам пока неизвестна та Абсолютная Педагогика, с помощью которой мы смогли бы полностью защитить в детях их судьбу. Такая педагогика пока лишь счастливое стечение обстоятельств, что случается не часто, и законы ее нам неизвестны. Травка пробивается через бетон, но всегда ли так и любое ли семя травки сможет прорасти сквозь бетон?

Мы знаем источники, откуда можем черпать наиболее верные педагогические подходы, но надо уметь черпать их. Такими источниками являются: чувство ответственности перед Творцом за Образование ребенка, чувствознание, интуиция, Мудрость Веков, устремленность, укрепленная верою и любовью.

Мудрость опровергает насилие в Образовании, как разрушительную силу.

Мудрость утверждает Улыбку как созидательную силу Образования.

* * *

Улыбка есть Особая Мудрость. Но Мудрость не в том, чтобы улыбка не сходила с лица педагога, а в том, чтобы сердцем почувствовать, кому, когда и как улыбнуться, чтобы энергия Улыбки ребенком была воспринята.

Улыбка, проявленная в момент истины, может сотворить чудо в воспитании.

Педагогическая Улыбка как духовное состояние учителя, как качество его духа, сопровождает его постоянно, он наращивает в себе ее мощь, он сам становится Улыбкой и распространяет вокруг себя эманацию добра и надежды. Это состояние есть его самое важное достояние, в нем обилие даров его духа. И улавливая тонкие моменты истины или творя их, учитель из своего внутреннего мира излучает улыбку.

ку нужного спектра. А ученик в этот момент переживает радость, облегчение, успех, успокоение, то, что именно сейчас ему нужно было.

* * *

Улыбка моя, где ты? Нужно спасти меня – учителя. Я – носитель Света, но люди прячутся от Света. Они привыкли к тусклому мерцанию тьмы. Потому подули они на языки пламени моей свечи, и держу я в руках свечку, маленький язычок которой с трудом колышется. Погаснет он, и наступит полная тьма. Люди принуждают меня, учителя, чтобы я учил их детей не тому, зачем свечка нужна, как ее зажечь и почему ее нельзя гасить, а тому, каков химический состав воска, его молекулярное строение, и как из него можно сделать свечку. Они не хотят, чтобы я учил их детей, почему пчела дарит человеку мед, а Богу – воск и почему язычок пламени свечи устремлен ввысь.

* * *

Улыбка моя, где ты? Я теряю зрение. Я учитель Культуры, а Культура есть почитание Света. Но, к великому сожалению, постепенно люди стали называть культурой все, что ублажает их низменные чувства. Они требуют от меня, учи-

теля, чтобы я учил их детей не почитанию Света, а вооружил их знаниями счета и развил в них ловкость выгодно продавать все, что называется «культурой». Тускнеет вокруг все, и я вот-вот тоже уверую, что тьма и есть Свет и ее нужно почитать.

* * *

Улыбка моя, где ты? Мне душно. Я – учитель Жизни, которая пламенеет от искр Мудрости Веков и от Мысли о Будущем. Но люди приостановили свою жизнь, им не нужна Мудрость Веков, и избавились они от Мысли о Будущем. Они принуждают меня, учителя Жизни, чтобы я учил их детей не тому, как идти в жизни высшими путями, как преобразовывать Жизнь, а тому, как приспособливаться и прижиться в разлагающемся теле.

* * *

Улыбка моя, где ты? Вот-вот оглохну. Я – учитель мысли о Высших Мирах, о Вечности, Беспредельности и Бессмертии. Но люди не желают думать о Высших Мирах и о Беспредельности. Высший Мир начинается для них в чувстве собственности, а мгновение принимают они за Бессмертие. Они принуждают меня, учителя Высших Миров, дать их де-

тям знания о том, как можно взорвать и Высший Мир, и Мир Земной, чтобы восхититься грохотом разрушения, непомерностью жертвы и бедствий, и возгордиться своим всемогуществом на Земле и в Космосе.

* * *

Улыбка моя, где ты? Обессилен я. Кто препятствует мне восполниться тобой и в любви и красоте принимать новых стучащихся в мир? Я – учитель Блага и могу зажечь сердца юных пламенем подвига на благо людей. Но люди перестали верить во благо и подвиг. Каждый стремится преуспеть, возвыситься над другими. Они принуждают меня, учителя Блага, чтобы научил я их детей вожделению над другими и развивал в них самость.

* * *

Улыбка моя, где ты? Сохну я. Я – учитель сердца. Но какая-то низменная сила принуждает меня, чтобы я сжег в сердце своем и стер с лица своего твои истоки, твоё тепло, твоё обаяние, твою жизнедательную силу. Черствеет моя душа, превращаюсь я в мумию и пугало. И чтобы дети не убежали от меня, держу их силою власти. Мое лицо кривится, как молния, мой голос гудит, как гром, моя педагогика пре-

вращается в стихийное бедствие. И горе мне, что люди не требуют от меня возвращения к своим истокам Света.

* * *

Улыбка моя, где ты? Еще не поздно. Раз Небо посылает детей, значит, есть Надежда.

Надо собрать в себе всю Волю. Пусть Воля станет Богом во мне.

Я решаюсь на подвиг, решаюсь прожить свою учительскую жизнь героем. Наперекор всему я возрождаю тебя – Улыбка моя – в сердце моем. Ломаю преграды моему сознанию, сметаю условности. Я посажу на своем педагогическом поле тысячу, миллион улыбок радужных цветов и устрою на нем праздник всем детям.

Дети, скажу я им, узнаете меня? Я же ваш учитель! Вернул себе улыбку и обновился.

У меня приготовлены для вас Книга Жизни и Голубиный Язык. Присядьте на мое чудесное поле. Хочу научить вас жить Мыслью о Будущем.

* * *

Я – УЧИТЕЛЬ.

Я – Любовь и Преданность, Вера и Терпение.

Я – Радость и Со-радость, Страдание и Сострадание.
Я – Истина и Сердце, Совесть и Благородство.
Я – Ищущий и Дарящий, Нищий и Богатый.
Я – Учитель и Ученик, Воспитатель и Воспитанник.
Я – Прокладывающий Путь и Художник Жизни.
Я – Убежище Детства и Колыбель Человечества.
Я – Улыбка Будущего и Факел Сущего.
Я – Учитель от Бога и Соработник у Бога.

* * *

Я – учитель, и потому мне нужна улыбка не простая, скажем, добродушная или вежливая. Мне нужны особые улыбки: и такие же разные, как дети, и такие же разные, как смелости настроений каждого. Мне надо улыбнуться ребенку улыбкою, которая нужна только ему и только сейчас.

Молюсь тебе, сердце мое, дай мудрость постигать моменты истины в жизни детей!

Зову тебя, сознание мое, расширься до Беспредельности, углубись до Бесконечности и дай мне заглянуть в те уголки души детей, где мое присутствие необходимо! Лишь так я смогу улыбнуться каждому ребенку улыбкой, сотканной только для него.

Говорят мыслители: «Что лучше омоет дух, нежели мысли о благе других?» Крепко держитесь, сердце мое и сознание мое, за благие мысли о детях. Дети нуждаются в них, а

я – учитель – рожден для детей. В них нуждаюсь и я, чтобы лучше омыть и очистить дух свой.

Сказано: «Что же лучше закалит дух броней твердости, нежели желание привести других к Свету?» Помоги, сознание мое, сердцу моему устремить желание мое вести детей к Свету и тем самым закалять дух свой броней твердости.

Сказано еще: «Что же лучшую улыбку соткет, нежели сознание видеть самого последнего ребенка смеющимся?» Так пошли, сознание мое, гонцов мысли в беспредельный Космос и наберись Вселенской Мудрости Образования, ибо не хватает нам земной педагогики, чтобы соткать лучшую улыбку для звонкого, радостного смеха всех исключительно детей Земли.

Я мечтаю о счастье владеть самой лучшей учительской улыбкой.

* * *

Мальчик мой, тебе трудно понять этот интеграл? Но в чем твоя трудность? Может быть, он не нравится тебе тем, что не совсем красиво выглядит? Но говорят же, что наука прекрасна!

Если тебе не понравился интеграл и потому неохота его освоить, то давай ради меня, ради твоего учителя, овладей им, чтобы я был оправдан в труде своем.

Ради меня, мальчик! А я ради тебя чего только не сделаю!

Вот тебе моя улыбка просьбы. Помоги мне на этот раз, а потом буду искать более прекрасные педагогические наряды другим интегралам, чтобы понравились они тебе и чтобы исчезла трудность из-за досадного интеграла.

* * *

Девочка моя, глаза твои выдают тебя, как напугал тебя мой интеграл. Нет, не сам интеграл, он тут не причем, а образ твоего учителя, который не покидает тебя при размышлении над интегралом. Думаешь, если не справишься с ним, я начну ругать тебя, назову тупицей, скажу, что нельзя сто раз объяснять одно и то же? Думаешь, воспользуюсь случаем и подставлю подножку?

Значит, причина твоих затруднений не в интеграле, а во мне, в моем образе, укоренившемся в тебе. Он путает твои мысли, разгоняет твою догадливость, искажает действительность, сулит тебе неприятности, так ведь? Прости меня, пожалуйста, я не хочу жить в тебе в образе вероломного и коварного. Да, я ошибался, думая, что только жесткость моих оценок и отметок сделает тебя человеком. Я звал твоих родителей и отчитывал их, говорил, что у них дочка отстающая, малоразвитая, и думал, что так надо.

Но я изменился, я меняюсь, я каюсь, я извиняюсь перед тобой. Посмотри на меня, чувствуешь мою сердечную боль? Она пока слабая у меня, но сердце мое ткет ее только для

тебя и зовет тебя на помощь. Я дарю тебе свою улыбку, буду дарить ее при каждой встрече, а когда не будем видаться, пошлю ее в мыслях своих. В ней моя преданность к тебе. Я буду дарить ее тебе, чтобы сменить в твоём сознании образ вероломного учителя на образ преданного тебе друга.

В самом деле, что мне эти оценки и отметки, когда есть ты, Бесконечность всех чисел? Я не позволю им омрачать нашу дружбу. А интеграл объясню тебе еще и еще раз, терпеливо, с верою и улыбкой.

Поверь только, что я уже не тот учитель, который... И давай помиримся, обменяемся улыбками вечной дружбы.

* * *

Мальчик, что ты творишь с моим интегралом? Говоришь, что он пустяк и смешит тебя?

Моя улыбка удивления и восхищения готовит твоему таланту армию новых сложных, сложнейших интегралов. Но знаю, они боятся тебя, боятся даже самые-самые сложные интегралы, ибо ты превращаешь их в своих прислужников. Стало быть, это о тебе говорят мыслители: «Улыбка знания опрокидывает шлюзы намеренных заграждений».

Но чтобы прислужники твои не столько демонстрировали торжество хозяина, сколько его устремленность направить всю армию интегралов на утверждение блага, я непрерывно буду омыwać твоё сердце улыбкою благородства.

Ребята! Каждое утро мы улыбаемся наступающему дню с мыслью о Будущем. Улыбаемся друг другу дружескими и добрыми улыбками. Улыбаемся Уроку улыбкой радости познания и продвижения. Мы растим в себе Улыбку Воли, Улыбку Устремления к Высшему, Улыбку Подвига, Улыбку Творчества.

Мы знаем, что улыбки не есть простые безделушки, которые приукрашивают темные стороны нашего каждодневного быта, тени нашего внутреннего мира. Они не есть подарки, от которых не знаешь, как избавиться.

Улыбки есть вечная связь людей, их мощь и крепость. Они есть наше биение сердца на благо ближних, на благо общества.

Улыбки – крылья духа. Как же может измениться наша жизнь и мир вокруг нас, если улыбок в мире и жизни станет в сто раз больше, в тысячу, в миллион раз больше, чем сейчас?

На небе зажгутся новые звезды, ибо каждая звезда – улыбка человека. Исчезнут страдания и болезни. Люди будут жить долго – двести лет, триста лет, может быть, тысячу лет.

Они научатся летать. Люди будут меньше тратить слов, научатся думать и говорить улыбками.

Испепелятся зло и ненависть, испепелятся пороки людей. Люди станут более красивыми и обаятельными. Руки их бу-

дуг делать вещи как улыбки. Воздух, пропитанный людскими улыбками, станет ласкающим. Каждый раскроет в себе свою Божественность. Глаза наши узрят Царство Небесное.

Улыбайтесь, дети!

Только вы можете умножить улыбки и приблизить всеобщее счастье.

* * *

Не хотите ли припомнить случай из вашей жизни, связанный с улыбкой? Начнем с меня? Хорошо.

С детства живет во мне Улыбка, которая стала моим добрым путеводителем, амулетом и воспитателем. Улыбку эту я получил по почте, в треугольном письме. Улыбка была написана на сером клочке бумаги. Прислал ее мне отец с фронта, куда он ушел воевать с фашистами.

Было это в хмурое декабрьское утро 1942 года, и было мне тогда десять лет. Вокруг были холод, голод, нищета, страх и война.

Отец написал мне всего несколько слов, видимо, спешил. «Я верю в тебя, сынок, я люблю тебя», – и все. Это было его последнее письмо, я получил его, когда отца уже не было в живых, он погиб на фронте.

Я часто представляю себе, как он улыбался и писал эти слова, которые превратились в Улыбку. Улыбка веры и любви отца с тех пор живет во мне. Она защищает меня от злобы

и зависти. Она не позволяет мне стать злобным и завистливым. Вот такая Улыбка отца, присланная с фронта, живет во мне. Улыбка эта стала моим наставником.

* * *

Дорогие коллеги! Зачем мы обсуждаем на нашем педсовете никому не нужные готовые вопросы, когда не хватает жизненной эманации? Мы задыхаемся, мы душим сами себя, душим наших учеников. С каждым днем в школе становится все меньше и меньше наших улыбок. Мы вот-вот совсем отучимся улыбаться. Мы умные люди, и нам нетрудно понять, что может произойти в образовательном пространстве, когда погаснут последние улыбки.

Пусть скажет нам учитель физики, что станет с нашей планетой и нами, если так же погаснет сила земного притяжения, как это происходит с улыбками в школе.

Пусть скажет учитель биологии, что случится с нашим организмом, если клетки откажутся заниматься обменом веществ, как мы отказываемся улыбаться нашим детям.

Школа без учительских улыбок превращается в душегубку. Дети увядают без них, как увядают цветы без живительной влаги и без солнечных лучей. Нас больше заботят пробелы в их знаниях, возмущает их дерзость. Читаем им проповеди, наказываем, ставим двойки, вызываем родителей. И крутится эта разболтанная педагогика угроз и грубостей из

поколения в поколение учителей.

Коллеги, мы задыхаемся, не замечаете?

Задыхаются наши ученики!

Задыхаемся и задыхаются, потому что мы нарушили экологию образовательного пространства. Оно не терпит грубости, издевательств, оскорблений, запугиваний, насмешек, раздражения, нетерпения, окриков, лавины запретов и пустых наставлений. Все это направлено против детей, не во благо, а во вред им.

Как плохо звучит: против детей, против наших учеников.

Образовательное пространство – это Храм Божий, оно святое. Каждый знает, что в Храме кричать, грубить, насмехаться нельзя. И каждый знает, что в Храме надо посылать Творцу улыбку сердца и души, надо улыбнуться в душе всем Светлым Ангелам. Надо войти в Него с полной чашей сердечной любви.

Образовательное пространство тоже Храм, да-да, Храм, Храм! Здесь должно произойти таинство: раскрытие в ребенке Образа, который заключил в нем Творец. А таинство это свершаем мы – учителя, ибо мы – «со-работники у Бога». А свершается таинство только с любовью – прекрасной, сердечной, духовной, жертвенной любовью. Эта любовь и рождает своих помощников – улыбки, такие же прекрасные, чуткие, нежные, преданные, жертвенные, как она сама.

Коллеги!

В Храме ставят свечи. Как величествен, таинствен Храм,

когда там горят свечи, сотни, тысячи. Одни догорают, другие зажигаются.

Улыбки наши тоже свечи, которые никогда не должны гаснуть в Храме Образования. Пламя наших улыбок может сжечь дотла всю педагогику темных сил. Улыбка мощь несет. Она способна превращать пасмурную погоду в солнечную.

Коллеги!

Не будет никакого обновления жизни школы, если каждый из нас не обновит душу свою. Закон отдачи торжествует: отдавшие должны получать.

Дети взрослеют, и мы получим. Что мы получим?

* * *

– Ты опять без домашнего задания?

– Я же вам объяснил...

– Уходи из класса... Пусть придет отец!

– Я же вам объяснил...

– Убирайся из класса!

– Я же вам сказал...

– Ты оглох?.. Мало того, что ты глухой, ты еще и кретин...

Убирайся, слышишь?

– Зачем грубите мне?.. Я же сказал вам...

– Говори это своей девчонке... Вон из класса...

Парню было стыдно взглянуть в сторону своей девушки, которую походя облили грязью. Он злобно посмотрел на

свою учительницу родной литературы, плюнул ей в лицо и выбежал из класса.

Надо догнать его, надо остановить!

Вы дежурный учитель?

Помогите, пожалуйста, мальчику, который мчится по коридору, ему плохо, его оскорбили, задели за самое больное, живое. Он в отчаянии. Проявите человечность, сострадание, хотя бы вежливость.

– А ну-ка стой! – кричит вслед убегающему дежурный учитель. – Стой, кому говорят!

А почему так грубо, дежурный? Бегите за ним, проявите вашу сердечность. Он – будущая слава школы. Три дня не выходил из своей домашней лаборатории, смастерил новый прибор, проводил опыты. Он у порога нового открытия! Ну, дежурный, спасите его!

– Дурак! – кричит дежурный учитель.

Из класса выбегает любимая девушка, вся красная, и хочет догнать парня. Дежурный, не останавливайте ее, пусть догонит, пусть поговорят они, может быть, она и есть спасение!

Дежурный заграждает путь девушке.

– В чем дело? Пошли к директору!

И девушка не может высвободиться из крепких рук дежурного учителя.

А парень бежит по улице.

Тогда хоть вы, уважаемые прохожие, хотя бы кто-нибудь

среди вас заметит душевное смятение парня? Он оскорблен до глубины души, учительница родной литературы оскорбила его! Видите, бежит он, как невменяемый. Остановите его, спросите что-нибудь, отвлеките его внимание на несколько минут.

– Вот debil, ходить по улице не умеет, такой верзила! – злобно шипит на парня прохожий.

Парень вбегает в аптеку. Милая женщина в белом халате, вас, кажется, называют провизором, но вы ведь еще и человек! Теперь вся надежда на вас! Не выписывайте ему чек, скажите, что у вас нет таких таблеток и что их нельзя достать ни в одной аптеке города. Посмотрите ему в глаза, вы же вроде врача, и вы поймете, зачем ему нужны ваши таблетки в таком количестве.

– Пять упаковок! – говорит она, подавая аккуратно упакованный заказ. Ей поручено продавать все, что только покупают, а не людей спасать.

Мальчик вбегает в подъезд своего дома.

Сосед, хорошо, что спускаетесь по лестнице! Видите, мальчик возвращается домой не вовремя. Он вам в сыновья годится. Взгляните на него, в нем роковая решимость. Теперь уже вы тот единственный, кто может защитить его от отчаянного шага. Да, он странный, но ведь никогда никого из соседей не обижал, не грубил. Когда-нибудь ваш дом прославится тем, что он жил здесь. Видите, как он бежит вверх по лестнице, задел вас и даже не извинился. Такого еще ни-

когда не бывало. Позже вы узнаете, как оскорбила его учительница родной литературы, понимаете, родной литературы! Потом вы вместе со всеми соседями будете возмущаться, и вы вспомните, что он как-то неестественно выглядел в тот день. Но сейчас, в эту минуту, вы можете спасти его. Бегите за ним, не оставляйте его одного!

– Ослеп, что ли? – бормочет недовольный сосед. – С ума, что ли сошел?

Он открывает дверь своей квартиры.

Карандашом пишет на клочке бумаги: «Прости меня, мама, но я не могу так жить дальше», – и оставляет записку на столе.

Хоть бы кто-нибудь позвонил сейчас по телефону... Конечно, этого не сделает учительница родной литературы. Она злобно вытерла с лица слезы, бросила убегающей за парнем девушке: «И эта туда же!» – и объявила всем: «Это им так не пройдет... Я им еще покажу!»

Не будет звонить и дежурный учитель. Выгнали парня? Значит, так надо! Учительница родной литературы опытный педагог, со стажем. Не ошибется. Он крепко держит девушку и силою пытается отвести ее к директору. Наконец девушка вырывается и бежит догнать любимого. Хоть бы она успела, закричала, что она здесь и любит его.

Никто не звонит, никто не стучит, никто не зовет.

Парень входит в свою крохотную лабораторию, которую он так любит и где проводит бессонные ночи. Так он про-

вел и последние три ночи, забыв все на свете, и любимую девушку тоже. Он улыбнулся своему прибору, который спустя несколько лет будет назван его именем. Скажут еще, что мальчик из девятого класса был на грани удивительного открытия.

Он сел в кресло. Разом проглотил горсть таблеток. Скоро ушел в небытие. Ушел насовсем.

* * *

Улыбка понимания! Зачем покинула ты учительницу родной литературы, оставляя ее один на один с накопившейся злостью?

И ты, улыбка сочувствия! Трудно ли было тебе сделать человечнее огрубевшее сердце дежурного учителя?

О, ты, Великая Улыбка!

Говорит статистика казенным языком: «в среднем». В среднем каждые сутки кончают жизнь самоубийством 17 школьников из-за проблем с учителями и родителями. В среднем каждые сутки убегают из детских домов несколько сотен детей из-за грубого и жестокого обращения с ними педагогов. В среднем каждые сутки из семей убегают более тысячи подростков из-за агрессии родных людей против своих же детей. В среднем каждые сутки...

О, ты, Великая Улыбка!

Дай нам, учителям Великой Страны, учителям всей пла-

неты Земля энергию и свет жизни, которые ты несешь в себе. Помоги нам оставлять перед входом в школу все суетное, сиюминутное, всю тяжесть нашей повседневной жизни... Вдохнови нас на подвиг против педагогической тьмы, чтобы восторжествовала Педагогика Света!

* * *

Завуч, милый! Чем вы так озабочены, что не замечаете мою приветливую улыбку? Я ведь иду на урок, а ваша ответная улыбка поощрения окрылила бы мое творчество. Пожалуйста, замедлите шаг, улыбнитесь мне, пожмите руку и пожелайте удачи. Ваша улыбка сольется с моей, и я приду к детям с удвоенной энергией и радостью, приду к ним от вашего и моего имени.

Но вы спешите по коридору с таким озабоченным видом, что все невольно сторонятся вас. Конечно, на вас в школе лежит огромная ответственность, у вас множество забот... Но есть ли среди них более важная забота, чем забота о том, чтобы учителя и ученики радовались встрече с вами и чтобы каждый из них брал вашу прекрасную Улыбку как заряд бодрости духа?

Завуч, милый!..

Высоко в горах было глухое селение. Глухое не потому, что жители глухие. А потому, что остальной мир был глухим к нему. Люди в селении жили как единая семья. Младшие почитали старших, мужчины почитали женщин. В их речи не существовало таких слов, как обида, собственность, ненависть, горе, плач, печаль, корысть, зависть, притворство. Не знали они этих и им подобных слов потому, что не было у них понятий, которые можно было бы так назвать. Они рождались с улыбкой, и с первого до последнего дня сияющая улыбка не сходила с их лиц.

Мужчины были мужественными, а женщины – женственными.

Дети помогали старшим по хозяйству, играли и веселились, высоко лазали на деревья, собирали ягоды, купались в горной речке. Взрослые учили их языку птиц, животных и растений, и дети от них узнавали очень многое. Почти все законы Природы им были известны. Старшие и младшие жили с Природой в гармонии. По вечерам все собирались у костра, посылали улыбки звездам, каждый выбирал свою звезду и разговаривал с ней. От звезд они узнавали о законах Космоса, о жизни в других мирах.

Так было у них с незапамятных времен.

Однажды объявился в селении человек и сказал: «Я учи-

тель». Обрадовались люди приходящему. Доверили они ему своих детей в надежде, что учитель научит их более важным знаниям, чем давали им Природа и Космос. Только недоумевали люди: почему учитель не улыбается, как это так – его лицо без улыбки?

Учитель начал учить детей.

Шло время, и все заметили, что дети явно изменились, скорее всего, их как будто подменили. Они становились раздражительными, потом появилось озлобление, дети все чаще ссорились между собой, отнимали вещи друг у друга. Научились они насмешкам, кривым и лукавым улыбкам. С их лиц стиралась прежняя, обычная для всех жителей села улыбка.

Люди не знали, хорошо это или плохо, ибо самого слова «плохо» тоже не было у них.

Они были доверчивыми и считали, что все это и есть новые знания и умения, которые принес их детям учитель из другого, неведомого им мира.

Прошло несколько лет. Дети повзрослели, и изменилась жизнь в глухом горном селении: люди захватили земли, оттеснив с них слабых, оградили территории и назвали своей собственностью. Стали они недоверчивыми друг к другу. Забыли о языках птиц, животных и растений. Каждый потерял свою звезду на небе.

Зато в домах появились телевизоры, компьютеры, сотовые телефоны, выросли гаражи для автомобилей.

Люди потеряли свои сияющие улыбки, но усвоили грубый

хохот.

Смотрел на все это учитель, который так и не научился улыбаться, и гордился: в глухом горном селении приобщил он людей к современной цивилизации...

* * *

Мыслители предупреждают:

- Насмешка – самый вредный воспитатель, только чуткость есть степень культуры.
- Как камни на пути, слагаются насмешки и преследования в непроходимые преграды.
- Пифагор запрещал ученикам насмешки, ибо они больше всего мешают торжественности.
- Нужно удержаться от насмешек, как от вреднейших насекомых.
- Никакая насмешка не минует вернуться к нам.
- Вернейший бумеранг есть унижение ученика.
- Насмешка роднит с побитием камнями.
- Матерь у насмешки – подлость.
- В Спарте находится Храм Смеха, можно многие болезни излечить в нем. По счастью, нигде нет Храма насмешки.
- Сомнение, неверие, придирчивость, насмешка, оскорбление, унижение, мстительность, злопамятство – из одной темной семьи.
- Мы никогда не советуем притворно улыбаться.

- Мало чего стоят натужные, притворные улыбки.
- Человек, не умали кого-либо и что-либо насмешкой и оскорблением.

* * *

Мыслители говорят:

- Счастливые певцы, звучите во Славу Улыбки Создателя.
- Улыбка нужна – плач подавляет силу духа.
- Явленную суровую школу с улыбкой примите.
- Солнце улыбки среди туч дает сияние радуги.
- Улыбкой встретим опасность.
- Умейте улыбкой открыть двери пути.
- Умейте не замечать насмешки мужеству вашему, ибо знаете, куда идете.
- Надо послать улыбку звездам.
- Улыбайтесь грядущему мгновению! Утверждаясь в озарениях искр, найдите в них улыбку.
- Сдержите дурные наговоры улыбкой без раздражения.
- Улыбкой остановите разрушение Храма.
- Улыбка решимости – лучший проводник.
- Улыбка знания сносит шлюзы намеренных заграждений.
- Садовник, подойди и сотри улыбкой пыль с лепестка.
- Личность становится отражением улыбки космического действия, когда она считает себя неотъемлемой частью существующего, явленного Космоса.

– В тишине и с улыбкою, в красоте ждите новых стучащихся в мир.

– Каждое биение сердца есть улыбка, слеза и золото.

– Преданность есть улыбка поощрения и сочувствия.

– Улыбайтесь молодым, ибо для них вы строите мосты и дороги.

– Спокойствие есть улыбка радости, равнодушие – кривая усмешка.

– Малого стоит улыбка богача, но бедняк, сохранивший улыбку, будет спутником Бога.

* * *

От ученика: «Учитель мой, улыбнись мне сейчас, пока я расту и нуждаюсь в улыбках твоих. И улыбнусь я тебе, когда стану взрослым, и ты будешь нуждаться в улыбках моих».

II

Почему не прожить нам жизнь героями духа

Друзья мои, учителя-коллеги! Не кажется ли вам, что жизнь учителя – подвиг? А учитель – герой? Герой Духа!

Мы предназначены быть героями Духа, но что с нами происходит?

Мы творим жизнь, а творимая нами жизнь уходит в песок.

Мы – художники жизни, но картины жизни, созданные нами, порой возмущают нас самих – они безлики, размыты, иногда попросту безобразны.

Мы воспитываем детей, но невоспитанных людей становятся всё больше.

Мы любим детей, но дети недолюбливают нас, а в обществе любовь не умножается.

Мы проводим уроки, но от детей не исходит никакого чуда.

Мы дарим детям знания, а они не радуются.

Мы несём обществу благо, а общество неблагодарно нам.

Мы причастны к качеству жизни, а жизнь становится всё хуже и хуже, в ней вот-вот восторжествует бездуховность и безнравственность, то есть тьма.

Коллеги!

Мы рождены быть героями Духа. Но Дух наш тускнеет и гаснет.

Не отсюда ли главные беды нашего образовательного мира и все трагедии воспитания?

Герой Духа мыслит духовно и героически, а мы унижаем себя, мыслим грубо, материально, и считаем себя маленькими людьми, от которых ничего не зависит.

Герой Духа призван помочь ребёнку раскрыть в себе Божественный образ, а мы насилуем его голыми знаниями.

Герой Духа ради спасения одного погибающего ребёнка положит жизнь свою, а мы не страдаем из-за убежавших от нас и пропавших миллионов детей.

Герой Духа ставит перед собой цель вести детей к Свету – к духовному и нравственному прозрению, а мы возвеличиваем горсть выгодно продаваемых знаний.

Герой Духа утверждает Педагогику Света, а мы насаждаем педагогику серости и насилия.

Герой Духа живет чувством долга ответственности перед Богом за воспитание ребёнка, а наша ответственность не уходит дальше министерских предписаний.

Герой Духа не забывает ни днём, ни ночью, что он герой Духа. А мы забыли о нашем Высоком Предназначении.

Друзья мои, учителя-коллеги!

Мы рождены быть Героями Духа.

Но не погрузился ли кто в липкую тряси́ну земных забот и потому принимает детей за сосуды для хранения в них жидких знаний?

Не порвал ли кто свою связующую с Высшим серебряную нить, и потому стал скучен для своих учеников?

Не покинуло ли кого ангельское терпение перед неуравновешенным и неугомонным детством, которое есть Божья нива, и потому превратился он в тучу смога над Божьей нивой?

Не потерял ли кто Веру, Надежду и Любовь к детям и потому блуждает, как призрак, в тёмных лабиринтах воспитания?

Не иссякли ли у кого благородные чувства, и потому не превратился ли он в бесчувственного и озлобленного надсмотрщика за детьми?

Не стал ли кто падшим ангелом и потому наращивает в жизни детей бездуховность?

Не променял ли кто учительскую совесть на хрустальную вазу или на позолоченный столовый набор?

Не подгоняет ли кто свои дары Духа к грошам вознаграждения учительского труда?

Но, может быть, заброшен кто в огород образования случайно и падает, как камень, на головы ни в чём не повинных детей?

А может быть, кто нашёл в огороде образования скудный кусок хлеба за свои хилые способности и радуется теплу, обретённому в тине?

Невежество и злоба, зависть и серость по-прежнему проникают в огород образования, как насекомые, грызущие корни молодых саженцев.

Как же нам быть?

Звать Диогена, чтобы он днём со свечой в руке отличал учителя от НЕ-учителя среди нас?

Кто отделит зёрна от плевел?

Мы же все называемся учителями!..

Ведь нам нужно, чтобы школа обновлялась постоянно.

Говорю от имени П.П. Блонского: «Учитель, смотри, не являешься ли часто именно ты сам главным препятствием обновления школы?» Добавлю от себя: не обманывайтесь, ибо дети, так же как Бог, видят всё... Бойтесь!

* * *

Друзья мои, учителя-коллеги!

Спросите:

– Как идут дела в школе?

И ответит начальство:

- Хорошо идут дела в школе.
 - В школу завезли компьютеры. Вот!
 - Подключили школу к интернету. Вот!
 - Работаем по новым программам, углублённым и расширенным. Вот!
 - Разработали новый учебный план с дополнительными предметами.
 - У нас уже есть новые образовательные стандарты.
 - Завезены новые западные технологии образования.
 - Вводим двенадцатый класс.
 - Изданы новые указы, приказы, законы, инструкции, циркуляры.
 - Всё новое.
 - Что же ещё нужно для реформы, обновления, модернизации школы?
 - Хорошо идут дела в школе, она обновляется.
- Но не обманывается ли начальство?

* * *

Спросите: «Где вы берёте меру реформы, или модернизации, или обновления?»

И вам покажут на карте: Запад! Но что нам Запад, когда мы – Восток? Что нам Европа, когда мы – Евразия?

Там у них были крестовые походы и в них вовлекали даже детей. Десятки тысяч детей погибли в «детском» крестовом

походе. У нас таких походов не было и детей наших в них не вовлекали.

Там свирепствовала инквизиция, выискивая и уничтожая инакомыслящих христиан. Здесь инквизиция не свирепствовала.

Да, была у нас диктатура пролетариата, что унесла миллионы жизней, но она свергнута. Там есть диктатура доллара, и она тоже уносит миллионы жизней, но она не свергнута.

Оттуда шли мировые войны. Отсюда не шли мировые войны.

Там амбиции всемирного господства. Здесь нет больше амбиций всемирного господства, а светится чувство Отечества.

Здесь ещё теплится духовность, и зреют надежды на её возрождение. Там кичатся цивилизацией и не замечают духовного застоя.

Здесь ещё хранится стремление к общности. Там сплошь и рядом самость.

Нужно ли нам принять диктатуру доллара, которая так порабощает? Нужно ли нам поддаваться зрелищам насилия, которые так растлевают? Нужны ли нам западные образовательные «технологии», которые без души и сердца? Нужны ли нам программы и индустрия секса, которые есть вторжение в наши нравственные святыни?

Школа есть носитель Духа нации, народа, Отечества. Что нам Запад?

* * *

Говорят мудрецы: «Народ, которому ещё предстоит восхождение, будет мечтать о герое, но дряхлому народу понятие героя будет обременительным и ненужным. Пусть этот народ ещё купается в золоте, пусть пышет самоуверенностью, но он уже не способен на подвиг».

Мы устремлены в будущее. В это будущее мы идём через обновление. Где же мера этого обновления? Она в обновлении Школы. А школу реформирует учитель, но он же и деформирует её.

Обновляется учитель – значит, обновляется школа. Деградирует учитель – значит, деградирует школа.

А что со школой, то и с обществом.

Только! Только! Только Учитель – герой Духа – есть творец героического преобразования мира просвещения, а значит – Отечества.

Жизнь мертва без героев Духа.

* * *

Дорогие друзья, учителя-коллеги!

Слово «герой» в переводе означает «сын Земли». Хотите знать, кто мы есть?

Вот слушайте.

Увидел Бог, что множились пороки людей и порочными становились всякие их помыслы, и Он сказал: «Сотру с лица земли человека, которого сотворил Я». Но сжалился Он над людьми, ибо любил их, созданных Им по образу и подобию Самого Себя. Но люди возомнили о себе, и мысли и дела их не стали менее порочными и грешными.

Так это было много тысяч лет тому назад (и длиться по сей день).

Созвал Бог Высоких Духов и сказал: «Люди потеряли путь. Как быть?»

Один Высокий Дух посоветовал: «Наведем на каждого человека вещий сон и покажем, какой скрежет зубовой могут навлечь на себя люди, ведя себя таким образом».

Но Бог сказал: «Люди могут оставить сон во сне и, проснувшись, ничего не помнить, и если даже будут помнить, то не поверят ему».

Другой Высокий Дух предложил: «Пошлём людям манну небесную, пусть увидят они, как милостив Бог и как Он их любит».

Но сказал Бог: «Люди могут принять милость Бога как должное».

Третий Высокий Дух посоветовал: «Осушим все реки, все родники, все колодцы, и пусть каждый жаждущий получает глоток воды от Бога».

Но сказал Бог: «Так люди превратятся в стадо баранов,

толпящихся у водопоя».

Тогда сказал четвёртый Высокий Дух: «Господи, Ты вложил в них Свой образ. Но увидеть Его в себе они сами не могут. Вложим теперь в каждого жажду к познанию и дадим **учителя**».

И сказал Бог: «Да будет так».

Выбрал Он одного Высокого Духа и направил к людям: «Будешь людям Учителем, и наречёшься Моисеем, и принесёшь им Мой Закон».

Потом послал Он другого Высокого Духа: «Будешь людям Учителем, и назовёшься Буддой, и принесёшь им тайну о восхождении Духа».

Затем послал Он Сына Своего Единородного Иисуса Христа: «Будешь людям Учителем и откроешь им тайну Царствия Небесного».

Потом послал Великого Духа: «Будешь Учителем, и назовёшься Мухаммедом, и утвердишь в них Моё Всемогущество и Мою Милостливость».

Но видел Бог, что в учителях нуждались не только взрослые, но и дети. Собрал Он всех светлых ангелов и сказал им: «Будете учителями для детей. Несите им Мой Свет и помогите узреть в себе Мой Образ. Устремите их стать такими же совершенными, как Я. И запомните: нет Моей Воли, чтобы погиб один из малых сих».

С тех незапамятных времён рождаются на земле ангелы как обычные дети, взрослеют и спешат к детям. Они и назы-

ваются учителями.

Это – мы.

Но мыслитель предупредил: «Не думайте, что скоро утвердится значение учителя. Тысячелетия пройдут, но учитель не будет признан».

А другой мыслитель изрёк: «Братья мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению...»

* * *

Друзья мои, учителя-коллеги!

Что может поднять нас над обыденностью и хаосом, как не крылья подвига?

Кто есть герой Духа?

Герой Духа тот, кто своим пророческим Словом определит смысл учительства на путях подлинного образования души и сердца: «Иже успеет услышать своего духа голос, над бездной вознесется».

Сергий Радонежский!.. Радонежский!.. Радонежский!..

Герой Духа есть тот, кто не дорожит жизнью, но сознательно жертвует ею, чтобы сопровождать в Вечность своих обречённых на гибель воспитанников, и тем самым создаёт образ Учительской Совести.

Януш Корчак! Корчак! Корчак!

Герой Духа бережно несёт Чашу Сердца, полную Любви,

и готов отдать её на созидание счастья людей.

Василий Сухомлинский! Сухомлинский! Сухомлинский!

Герой Духа утверждает самозабвенную и страдальческую преданность детям.

Песталоцци! Песталоцци! Песталоцци!

Герой Духа насыщает образовательное пространство мудростью, которую черпает сам из Высших Миров!

Ян Коменский! Коменский! Коменский!

Герой Духа пропитывает образовательное пространство Духом Народа.

Константин Ушинский! Ушинский! Ушинский!

Герой Духа облагораживает образование чувством любви к Родине.

Яков Гогобашвили! Гогобашвили! Гогобашвили!

Герой Духа спасает детей от пожаров социальных потрясений и разрушений.

Антон Макаренко! Макаренко! Макаренко!

Говорят нам: «Умейте быть там, где герои Духа».

* * *

Наставляют мудрецы:

– Ноша героя Духа будет Ношей Мира.

– Герой Духа знает, ради чего трудится и страдает.

– Герой Духа не убоится опасностей, хотя и будет знать их истинные размеры.

– Герой Духа знает, что его земная жизнь может прерваться каждое мгновение, но это знание не ослабляет устремление.

– Сердце героя Духа принимает самоотверженность во имя общего блага.

– Герой Духа знает, как его стремление каждого дня общает его к строительству жизни.

– Герой Духа не будет умалять себя плотскими мыслями.

– Огненное творчество героя Духа сравнимо лишь с Огнём самого высокого напряжения.

– Образ героя Духа может быть изображён как Несущий Чашу с вековыми накоплениями.

– Столпы народа утверждаются только качеством героизма Духа и Сердца.

– Не всегда трубный глас оповещает героя Духа.

– Путь героя Духа не всегда усеян цветами человеческой благодарности.

Говорят мудрецы:

– Мы разделяем героев на бессознательных и сознательных. Разница между ними велика. Первые могут вспыхнуть ярко, но затем отступают. Но сознательные герои Духа не отступят и продолжат путь, неся все накопленные веками странственные познания. Они сумеют превратить познание в чувство и наполнить им своё Сердце. Там и совершается полёт в Будущее. Суровое знание опасности лишь даёт герою радость.

И утверждают мудрецы:

– Учитель есть лучший герой Духа. Учителя-коллеги, лишь геройство Духа приличествует нам.

* * *

Пришли в школу два молодых учителя.

Один сказал своим ученикам:

– Пойдём в горы, будем познавать через трудности.

Сказал другой своим ученикам:

– Умный в гору не пойдёт, будем познавать от лёгкого.

Учитель первых не отступил от своего принципа, водил своих учеников в горы, всё более трудные, скалистые, неприступные и высокие. И так десять лет.

Учитель вторых тоже не отступил от своего принципа, обходил вместе со своими учениками те же самые горы и всюду искал для них лёгкость и удобство. И так десять лет.

Первые закалили знания жизнью, и сложился у них Дух вершинный, стало естественно для них многомерное мышление.

Вторые упражняли знания в уме, и сложился у них дух равнины, а мышление у них стало трёхмерным.

Первые научились летать. Вторые научились копать.

Первые научились видеть всё вокруг. Вторые научились видеть лишь перед носом.

Трудно ли будет догадаться: какую построят жизнь вокруг

себя первые и какую – вторые?

Сказано: творите героев. Учитель, который воспитывает учеников своих героями Духа, сам уже есть герой Духа.

* * *

Дорогие друзья, учителя-коллеги!

Будете ли вы смеяться, если скажут нам убедительно: «Идеи управляют миром?» Наше сознание насилдовалось много лет, когда с детства твердили нам обратное: «Бытие управляет миром». А что же делает в жизни человека Вера, этот таинственный внутренний отголосок Истины, это прекрасное личное чувствознание? Ни один человек, ни всё человечество без Веры жить не может и развиваться не будет.

Вера есть Великий Путеводитель Человечества, она сопровождает и ведёт его с момента обретения им сознания и поведёт его и впредь в глубь грядущих тысячелетий.

Вера руководит личной жизнью каждого человека от рождения до ухода из жизни.

* * *

«Вера есть предчувствие знания».

– Вера есть собиратель всех войск познания.

– Вера – стрела в познании.

- Вера есть опережающее знание.
- Вера – стержень жизни, основа её восхождения.
- Вера есть в человеке Свет Вечности, Свет Ведущий, Путь к Высшему.

Нет неверия. Всякое неверие есть вера в противоположное. Не верить ни во что есть не что иное, как проявление злобы из-за своей искажённой судьбы. Человек не может не верить, ибо Вера есть свойство Духа.

Ребёнок рождается с чувством веры, и он доверяет это великое чувство нам, взрослым, не для того, чтобы навязывали ему свою веру или своё неверие, а для того, чтобы мы уберегли её для свободного насыщения Высшим Светом.

Самые важные наши жизненные проблемы мы решаем, опираясь на Веру. От неё идут прекрасные понятия: Верность, Доверие, Уверенность. Вера несёт человеку Свет только тогда, когда она находится в тесной связи с преданностью и служением, суровостью долга и устремлением к познанию и совершенствованию.

Однако вопрос «Во что верить?» вовсе не является праздным для героя Духа.

Конечно, вначале было Слово. Конечно, Идеи управляют Миром. Конечно, действуя во имя Духа, герой Духа не отрывается от земли. Высшая Вера даёт жизнь высшим полётам мысли и созидательным утверждениям ради общего блага.

Вера наша есть творец среды. Среда становится хорошей или плохой в зависимости от нашего характера, взглядов,

устремлений, в зависимости от того, во что мы верим. В нашей субъективной воле есть возможность творить условия среды.

Но почему мы даём среде властвовать над нами, а не меняем обстоятельства и отношения к ним?

Жестокость взрослых порождает жестокость в детях.

Безалаберность взрослых творит беспризорность детей.

Авторитаризм учителей гасит страсть к познанию в учениках.

Бездуховность взрослых уничтожает чувство долга в молодых.

Боль Василия Александровича Сухомлинского: «Мне кажется, одной из причин этого жуткого тяготения к жестокости является одеревенение, окаменение юных душ в результате того, что человек в юные годы теряет веру. Становиться неверующим ни во что – это же страшно. Не верит в добро. Не верит в святыни. Не верит в человека. Не верит сам себе. На всё ему наплевать».

Герой Духа идёт против течения.

* * *

Мудрец наставляет: «Пусть поверх тьмы сияет Свет!»

На всё наплевать не только молодым, но и многим взрослым.

Пришла женщина в детдом усыновить шестилетнего

мальчика.

Мальчик все годы ждал, что придёт мама и заберёт его с собой.

Он любил маму, ни разу не видя её.

Женщина была красиво одета. У неё были длинные светлые волосы. Красивые ресницы, румяные щёки. На шее висела цепочка с большим крестом с драгоценными камнями.

Она улыбалась. Её ласковые слова пленили мальчика.

Она держала в руках цветную коробочку с конструктором.

– Я твоя мама! – сказала она мальчику ласково. – Ты пойдёшь со мной?

– Да... – сказал мальчик. В его «да» звучали радость и тревога – а вдруг мама передумает. А мама у него самая красивая в мире.

– Зови меня мамой...

– Да, мамочка!

Привела она домой мальчика.

Оставила с игрушкой в комнате, а сама поспешила в ванную. Сняла с головы парик с длинными светлыми волосами, сдёрнула прекрасные ресницы, смыла румянец, переоделась в балахон, выплеснула изо рта ласковый голос и так предстала перед ребёнком.

Мальчик не узнал её и закричал в страшном испуге: – Мамочкаааа!.. – и спрятался под столом.

А «мамочка» как хищница надвигалась на него и рычала:

– Займусь я теперь твоим воспитанием, паршивец... Вы-

ходи из-под стола...

– Маааааа... – кричал мальчик и пытался вырваться из когтей хищницы, но не мог.

Маму он потерял насовсем.

Беда, когда ребёнок теряет воспитателя, но трижды беда, когда он теряет веру в воспитателя.

* * *

Хотите проверить, как нам представляются дети через «бытие определяет сознание», то есть через материалистическое их восприятие?

Я выписал эти высказывания из разных книг:

Дети – цветы.

Они – цветы нашей жизни.

Они – цветы на наших могилах.

Дети – наша радость в жизни.

Они – наше счастье.

Но они и горе наше.

Дети – наши будущие слёзы или будущая радость.

Дети – наша забота, наше спокойствие, наша тревога.

Дети – наша гордость.

Они – оправдание нашей жизни.

Они – надежда нашей старости.

Но они и кара нашей старости.

Дети – наши наследники.

Они – продолжатели наших дел.

Какая скучная была бы наша жизнь без детей.

И так далее.

Ну, что тут скажете? Всё верно, так ведь?

Только заметьте, пожалуйста, как мы постоянно твердим.

«наша», «наше».

Почему мы смотрим на детей только через себя? Не потому ли, что через детей своих мы хотим, во-первых, утвердить самих себя, а во-вторых, обеспечиваем свою старость? А слова-то какие, расчувствуешься: «Дети – цветы на наших могилах...»

Раз дети наша собственность, то мы можем поступать с ними так, как хотим.

В собственности этой мыслится и доля государства, оно тоже твердит: «Дети – наше...»

Такой собственнический взгляд на детей руководит нашим педагогическим сознанием.

То оно рождает в нас страх за наше собственное будущее, и потому, говорим мы, детей надо держать в руках, воспитывать строго, надо подчинять их нашей воле. Вот и слагается авторитарная педагогика. А то тает наше сердце от умиления к «цветам» нашим, – не трогать, не запрещать, только ласкать, пусть так и цветут. И тогда слагаем противоположную – безалаберную педагогику.

Кто-то ищет и среднее, что-то вроде строго-ласковой педагогики.

Но какой же может сложиться у нас взгляд на детей, если мы смотрим на них через Веру?

– «В начале было Слово?»

Пусть скажет нам об этом Ян Амос Коменский, ибо ему виднее. Я цитирую его, но буду выделять некоторые определения.

«Если кто-либо пожелает основательно обсудить, почему Бог так любит маленьких детей и так предписывает нам попечение о них, тот найдёт для этого много причин.

Во-первых, если тебе теперь дети представляются не заслуживающими внимания, то смотри не на то, каковы они теперь, а на то, каковы они должны быть по начертанию Божьему.

Ты увидишь в них не только происшедших от нас обитателей мира и Благотелей Вселенной, заместников Бога среди творений, но и наравне с нами соучастников Христа, царских жрецов, избранный народ, спутников ангелов, судей дьяволов, утешение небес, ужас ада, наследников небес во все века.

Что можно придумать более возвышенного?»

А Иисус Христос предупреждает нас: «Если кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, ему лучше было бы, если повесил бы ему на шею мельничный жернов и

потопили бы во глубине морской. Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что ангелы их на Небесах каждый день видят Лице Отца Моего Небесного... И нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих».

* * *

Кто может отрицать, что если воспитаем в детях благодетелей Вселенной и соучастников Христа, то они ещё больше будут заботиться о своих родных, о родине, о восхождении людей?

Кто может найти хоть один аргумент против того, что дети, воспитанные по начертанию Божьему, украсят нашу жизнь, станут истинным счастьем для нас?

Кто докажет нам, что дети, ставшие судьями дьяволов и ужасами ада, безучастно будут глядеть на ту дьявольскую тьму, в которую хотят нас погрузить?

Я радуюсь всем, кто читал и перечитывает «Педагогику» Коменского и впитывает в себя самую суть, соль его учения. Учитель этот и есть герой Духа.

Герой Духа не тот, кто свершил некий поступок и гордо пожинает лавры, а тот, кто постоянно, ежечасно готовит себя для мужественных поступков и свершает их в каждом затемнённом уголке педагогического лабиринта, не думая о том, прославится он ими или осудят его из-за них.

Дорогие друзья, учителя-коллеги!

Вы не чувствуете скованность вашего педагогического сознания материалистической трёхмерностью?

Сказано: трёхмерность есть оковы демона, тот, кто сковал человеческое сознание трёхмерностью, был настоящим тюремщиком.

Как мы чувствуем себя в этой тюрьме – свободно?

Но не забудем: все четыре стены тюремной камеры ещё не есть четырёхмерное пространство.

Осознание всех четырёх сторон Света ещё не есть многомерное его восприятие.

Мудрецы утверждают: дети в первых вопросах своих часто устремляются за пределы условных ограничений.

Но чем же мы заняты?

Ставим ловушки этим устремлениям.

Нам не нужно, чтобы дети вторгались в какие-то непонятные нам сферы так называемой духовности, для нас лучше, если они будут такими же разумными, какими являемся мы сами, – со «здравым смыслом».

Сказано: «Кто мучается земными вопросами, тот ответа о Небесном не получит».

Говорят мудрецы: древняя мудрость никогда не настаивала на трёх измерениях.

Почему же тогда мы настаиваем и не учимся у наших же детей, как ломать ограничения, как открывать себе чудный мир, который царствует именно за ограничениями и к которому причастна наша судьба?

Говорят ещё, что люди начинают заниматься ограничениями, когда светильники сердца гаснут.

Мудрецы упрекают нас за то, что наше сознание не хочет понять основы самоусовершенствования, и мы закрываем себе самые ценные возможности.

Четвёртое измерение, мерность духовная, самая Чудная, Прекрасная, Высшая Мерность есть путь расширения сознания, путь познания сути Божественной Истины.

Герой Духа там, где Истина.

Поиск Истины есть геройство Духа.

Но если моя беда во мне и моё сознание не хочет, не хочу я принять Высшую Мерность, которая требует от меня Веры, преданности, служения и т. д., – что тогда?

Тогда беда и детям от меня, ибо приму я их цветами на моей могиле, а не спутниками Христа. А за цветами, которые возвращают для могилы, надо ухаживать с чувством грусти и скорби, а не с чувством радости.

Не находите ли резкую разницу между этими педагогиками?

* * *

Дорогие друзья, учителя-коллеги!

Может быть, отважиться нам и принять четвёртую мерность? Она поможет нам расширить наше сознание, даст чудную искру обновления нашему педагогическому мышлению. Признание четвёртой мерности будет достойным поступком учителя – героя Духа. Искра эта внесёт в наше сознание принцип, который гласит о том, что Дух есть бессмертная сущность.

Почему не признать нам эту мерность, если признавали её творцы мировой классической педагогики от Квинтилиана до Сухомлинского, от которых мы унаследовали великолепный, Божественный Храм Образования?

Четвёртая мерность снимет наши земные трёхмерные ограничения как то: материя, время, пространство, или же – длина, ширина, высота; а в педагогическом мышлении – наследственность, среда, воспитание, или же – школа, семья, ребёнок; учитель, родители, ученик и т. п.

Рядом с этими измерениями четвёртая мерность может выражаться по-разному:

- материя, время, пространство, *Высший Мир (Тонкий Мир, Царство Небесное, Духовный Мир)*;

- длина, ширина, высота, Беспредельность;
- наследственность, среда, воспитание, *Миссия (Предназначение, Смысл Жизни, Призвание)*;
- школа, семья, ребёнок, *Душа*;
- родители, учитель, ученик, *Путник Вечности (Вселенной)*.

Четвёртая Высшая Мерность есть источник новых познаний.

Сказано: «Голос Бога открывает всё при наличии Духовности».

* * *

Итак, Дух есть наша бессмертная сущность.

Вы признаете это?

Наше признание станет нашей Верой.

Из этого следуют выводы.

Первый вывод. Духовность есть наша целенаправленная устремлённость к совершенствованию нашего Духа, нашей Сущности. Цель совершенствования высокая. «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный», – вот она такая.

Второй вывод. Путь к совершенствованию Духа лежит на Земле – это есть образ жизни каждого из нас среди людей. Главными составными образа жизни являются: чистота на-

ших помыслов, утверждение общего блага, щедрость даров нашего Духа.

Третий вывод. Сознание расширяется – оно синтезирует в себе Мир Земной и Мир Высший, смысл жизни на Земле и смысл жизни в Высшем Мире.

Такое расширение сознания даст нам понимание эволюции человечества на Земле и во Вселенной, наполнит нас чувством суровости-долга за свою жизнь, ибо мы рождены друг для друга.

Духовность ближе к пониманию Культуры, что есть Почитание Света.

Духовность не сводится ни к морали, хотя есть источник нравственности; ни к изошрённой интеллектуальности, хотя открывает иные миры для познания; ни к религиозности, ибо она есть путь познания в себе Творца, а религиозность лишь сокращает этот путь.

* * *

Говорят мудрецы:

- Духовность есть основа всякого бытия, вечного и бессмертного.
- Духовность развивается на врождённом чувстве Веры.
- Высокая Духовность есть любовь ко всему Прекрасному.
- Любовь к высшей красоте способствует возвышению ду-

ховности.

– Интеллект, уравновешенный высокой духовностью, – великая Мощь в Космосе.

– Распознавание и признание противоположений несравнимо способствует развитию духовности.

– Чтобы устремить Дух, надо изгнать ненужные мысли.

* * *

В одном городе мне показали мальчика. Тогда ему было пять лет. Играл он под столом с игрушечными машинами. Позвали его ко мне.

– Назовите имя какой-либо выдающейся личности, – сказали мне.

Я назвал.

Мальчик взглянул на горевшую люстру и через несколько секунд начал описывать полный портрет того, кого я назвал, вплоть до очень примечательных деталей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.